

ТражданинЪ

С чего начинается Родина

Псковский край нуждается в защите как земля, на которой хотят и могут жить люди

*С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой берёзки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.
А, может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги просёлочной,
Которой не видно конца.
Михаил Матовский, 1968*

С чего начинается Родина? Эта волшебная, завораживающая строка из песни нашего детства рисует в памяти каждого человека родную только ему картину жизни.

Для жителя Псковской области это – в большинстве случаев – родной сердцу вид деревни, села, малого города, с которым связаны корни семьи, детство, часто – вся жизнь.

Лицо нашей Родины – это край, сложившийся из городов, где живут несколько тысяч человек, это деревня, где живут сотни людей.

Именно такой псковский край исчезает сейчас на наших глазах.

Сельская жизнь, жизнь в малом городе становится неинтересной для молодежи, будущее нашего края покидает его.

Переживания об этом объединяют тысячи и тысячи жителей Псковского края.

Он запустевает на наших глазах.

Российская провинция – то, что исторически было основой жизни всей нашей страны, перестаёт уважаться, цениться государством, властью, чиновниками. Словно она уже и не нужна никому.

Людей в малых городах и селах воспринимают не как живущих, а как доживающих, как последние поколения на этой земле.

Настоящая, подлинная Россия – земля с «лица необщим выраженьем», как писал современник Пушкина Евгений Баратынский, становится местом, неблагоприятным для человеческой жизни.

Всё дальше от села и малого города уходит медицина, в несколько раз сократилось сельское образование, полностью исчезнув из большинства волостей, рушится сеть общественного транспорта. Самое главное – ушла сельская экономика, ушли предприятия, на которых держалась экономика городов и районов.

«Российская провинция – то, что исторически было основой жизни всей нашей страны, перестаёт уважаться, цениться государством, властью, чиновниками. Словно она уже и не нужна никому».

Бедствует и уходит в небытие сельская культура.

Нормативно-подушевое финансирование социальной сферы поставило её на грань, часто – уже за грань исчезновения. Что значит один врач-специалист на 10 тысяч населения?

Число ушедших из жизни людей в Псковской области ежегодно на 75% больше, чем число родившихся. В каждой четвёртой псковской деревне, пережившей конец XX

«Государство словно зачищает нашу землю от людей, всячески показывая всем нам - упрямам, сейчас здесь живущим: не надо здесь жить, здесь нет перспектив, здесь нет завтрашнего дня. А мы с этим не согласны»

и начало XXI века, сегодня нет уже ни одного жителя.

Государство словно зачищает нашу землю от людей, всячески показывая всем нам – упрямам, сейчас здесь живущим: не надо здесь жить, здесь нет перспектив, здесь нет завтрашнего дня.

А мы с этим не согласны.

Нам не нужны чужие края.

Мы хотим жить здесь.

Мы против того, чтобы основанные нашими предками века назад города и сёла, пережившие войны и лихолетья, возрожденные из пепла нашими дедами и прадедами, прекратили своё существование в XXI веке, когда технологии позволяют решить сотни проблем людей, только при-строй их на службу человеку.

нают заглядывать другие государства, другие народы. Им кажется, что эта земля не нужна никому.

Мы с болью в сердце смотрим на свой край. Нас сотни тысяч – патриотов Псковской земли.

Мы не согласны с властью, которая лишает нас, нашу землю будущего.

Мы считаем главной ценностью, о которой должна заботиться власть, – человека, живущего на родной земле. Человека, который хочет на своей земле трудиться, растить детей, радоваться их успехам, провести здесь свою старость и остаться здесь навсегда.

Псковская область, её города и районы не должны исчезнуть с карты России. Россия начиналась здесь, она должна здесь продолжаться.

Человек, родившийся в Псковской области и человек, нашедший здесь свою вторую Родину, должен знать: этот край был, есть и будет сердцем России, её истоком и её завтрашним днём.

Лев ШЛОСБЕРГ

«Мы считаем главной ценностью, о которой должна заботиться власть - человека, живущего на родной земле. Человека, который хочет на своей земле трудиться, растить детей, радоваться их успехам, провести здесь свою старость и остаться здесь навсегда».

Кто, если не мы?

Действующей власти в Псковской области есть содержательная и качественная альтернатива

«Если не Путин, то кто?», - обескураживающий вопрос президентской кампании 2012 года, казалось, должен был выбивать почву из-под ног сторонников сменяемости власти. Те, кто его задавал, были уверены, что никогда не услышат ответа.

В региональной политике ситуация с выборами и выбором аналогична, но более конкретна. То есть в регионах, как правило, есть варианты ответа на вопрос: «Если не действующий губернатор-единоросс, то кто?».

Но большая часть избирателей этого ответа не знает. Просто не знает о реально существующей альтернативе власти. Народ и альтернативу не познакомил. Как говорится, во избежание последствий...

В 2011 году исполнительная власть Псковской области устроила рискованный для себя эксперимент: провела относительно честные выборы в Псковское областное Собрание депутатов. Эталона честности, конечно, не получилось, эхо скандалов длится до сих пор. Но соблюдение самых элементарных (строго законных) норм ведения избирательной кампании позволило оппозиции во всем её многообразии прорваться в областное Собрание: девять мандатов – у коммунистов, четыре – у справедливых, три – у либерал-демократов, один – у «Яблока».

Агитация самих кандидатов плюс соблюдение норм предоставления времени в эфире государственного телевидения и радио, бесплатной площади в государственных и муниципальных газетах дали весьма определенный результат. Избиратель увидел альтернативу и

Под Псковом, у деревни «Моглино» идет масштабное закапывание денег в землю в самом буквальном смысле слова – 500 млн рублей из областного и 2 млрд 500 млн из федерального уходят под землю в виде всякого рода труб и сетей – готовится инфраструктура для особой экономической зоны. Только предприятий в этой зоне до сих пор нет, первое (всего 20 рабочих мест!) обещают создать в этом году, причем на 20 лет все участники этого проекта будут освобождены от налога на прибыль, на имущество, на землю и от транспортного налога. Что придет в нищий, задыхающийся от долгов бюджет Псковской области?

достиг максимума в XXI веке (почти 15 миллиардов рублей) – примерно столько налогов собирает Псковская область на всей своей территории. Каждый второй рубль в бюджете области сегодня – долговой. Почти миллиард в год тратится только на обслуживание этого долга – проще говоря, на проценты.

Так каким же образом из пункта № 1 («Андрей Турчак, увеличивший государственный долг Псковской области до критического объема, фактически ничего не сделал для региона») следует пункт второй: «альтернативы Андрею Турчаку нет?»

Этот пункт № 2 напрямую следует из телевизора. Он следует из подконтрольных администрации области средств массовой информации, в том числе из районных газет, которыми напрямую стала руководить администрация Псковской области.

Многие избиратели уже не верят в исключительность когда-то навязанного нам «сверху» руководителя региона, но никого другого государственные СМИ области просто не показывают. Оппозицию показывать запрещено. Как будто её нет. Кроме того, жителям Псковской области уже много лет подряд внушают, что у любого губернатора, а у псковского – тем более, избиратель один. И находится он – в Москве. Нам по-прежнему твердят об уникальной «федеральной проходимости» Андрея Турчака и об опасности «смены коней на переправе».

Но при такой-то федеральной проходимости губернатора откуда у области такие долги? Такая расточительность в необязательных расходах? Такие кадровые и финансовые провалы?

«Нам нужен человек, который будет работать на своего избирателя. Не на одного-единственного, который в Москве, а на почти 657 тысяч здравствующих сегодня жителей Псковской области».

Существующую альтернативу жителям Псковской области приходится вспоминать с усилиями. Нам приходится вспоминать тех, кто, на самом деле, всегда был рядом. Кто не приезжал в Псковскую область в составе очередного предвыборного десанта, а просто родился здесь, жил и работал. Кого не присылали сюда на кормление. Кто никогда не рассматривал Псковщину как трамплин для прыжка на федеральный уровень.

Такой человек ещё ни разу не становился губернатором Псковской области.

Владислав Туманов, назначенный в 1992-м году главой администрации Псковской области, приехал в Псков из Свердловска (оттуда был родом первый президент России Борис Ельцин). В общей сложности Владислав Николаевич 13 лет жил и работал в регионе, но после проигрыша губернаторских выборов Евгению Михайлову уехал продолжать карьеру в Москву.

Евгений Михайлов, которого во время

первых выборов позиционировали как псковского политика (в связи с присутствием в ранней биографии Великих Лук), свою политическую карьеру начал как депутат Московского городского Совета. И в Псковскую область 33-летний либерал-демократ приехал москвичом. После проигрыша в 2004-м году выборов Михаилу Кузнецову вернулся в первопрестольную.

Михаил Кузнецов на Псковщину прибыл также как москвич (не по рождению, но по политической и деловой карьере), а после сложения губернаторских полномочий – убыл. Сейчас работает в Сибирской генерирующей компании. Справедливости ради: и Михаил Кузнецов, и Евгений Михайлов управляли Псковской областью отнюдь не вахтовым методом. Здесь жили их семьи, их дети ходили в псковские школы. Господин Кузнецов даже признавался, что ему нравится растить детей в провинции – без столичных излишеств и «необходимости соответствовать».

Управление областью вахтовым методом, наездами с понедельника по пятницу, – это ноу-хау петербургской команды Андрея Турчака. «Псковские и витебские – все люди питерские», – вспомнил он в своей инаугурационной речи подходящую случаю поговорку.

На самом деле, питерские остались питерскими, псковские – псковскими. Так продолжается пять лет. И, если продолжится ещё пять лет, то ситуация усугубится до непоправимой. Ведь в нашем случае не только Псковская область устала от Андрея Турчака. Не менее плохо то, что Андрей Турчак устал от Псковской области. Мы можем дать ему отдохнуть.

Мы можем начать работать на себя, тем более, что сделать надо успеть очень многое. Для начала – восстановить разрушенное. Модернизация областного здравоохранения нанесла региону едва ли не больший ущерб, чем в свое время оптимизация образования. Чтобы вернуть его минимальную доступность, нам придется в буквальном смысле «вертеть землю назад». Слава богу, есть понимание – как это можно сделать. При наличии политической воли есть возможность статьи избыточных расходов, которые сейчас тратятся просто неразумно, перевести на здравоохранение. И это все поддержат.

Потому что все хотят жить.

Нам отступать некуда. Нам уезжать некуда. Да и не надо. Мы хотим жить на своей земле. И мы будем здесь жить.

Люди часто боятся перемен, считая, что «худая стабильность лучше любых перемен», хотя всё происходящее им давно надоело. Люди отвыкли, что перемены могут быть к лучшему. К такому опасению приучила нас власть не жди лучшего от перемен.

Но надо поверить – прежде всего, в себя.

Дмитрий ДЕНИН

«Управление областью вахтовым методом, наездами с понедельника по пятницу, – это ноу-хау петербургской команды Андрея Турчака».

тут же воспользовался правом выбора.

Исполнительная власть опыт учла и «ошибку-2011» больше повторять не собирается. В 2014 году в Псковской области во время губернаторской кампании сторонники действующей власти будут упорно повторять, что ответа на вопрос: «Если не Турчак, то кто?» не существует.

Ситуация, на самом деле, фантастическая. В значительной части своей избиратель уверен в двух вещах – во-первых, в том, что действующий губернатор ничего существенного не сделал для большинства жителей Псковской области. Успехи, которые могут быть записаны на счет **Андрея Турчака**, – это не системные изменения к лучшему. Это локальные проекты, большая часть которых известна в Пскове и практически не известна в Псковской области: Ледовый дворец, университетский бассейн, ремонт бассейна «Барс», крайне неудачная реконструкция Детского парка и реконструкция Псковского академического театра драмы имени Пушкина.

Далеко не все псковичи могут воспользоваться этими зримыми результатами 5-летнего пребывания у власти Андрея Анатольевича, остальным жителям региона (не менее чем двум третям псковского населения) до этих достижений не дотянуться физически.

Более чем полмиллиарда рублей, привлеченных на создание туристско-рекреационного кластера «Псковский», были использованы максимально бездарно: безальтернативный проект реконструкции набережной Великой, подготовленный тюменской компанией «СибДжоСистемы», псковские архитекторы вынуждены были исправлять фактически на общественных началах. Спасли всё, что могли. В целом получится очень неплохо. Но даже после того, как проект был исправлен, реконструкция набережных в Пскове оказалась неприлично затянута: большую набережную обещают открыть (ещё неизвестно, в какой части) в 2014 году к дню освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков.

Да, в Изборске по случаю юбилея газифицированы все многоквартирные дома (все четыре с 48 квартирами), но как забыть историю реставрации Изборской крепости, выделенную за 297 млн рублей в невозможно потогонном режиме со всеми вытекающими наружу последствиями (в том числе уголовными, до сих пор не завершенными)?

Зато так называемая «модернизация здравоохранения», приведшая к тому, что медицинская помощь в Псковской области перестала быть доступной в более чем половине районов, больницы которых лишились статуса центральных районных больниц, потеряли и штат, и койки, и площади – это факт, лично и очень больно коснувшийся сотен тысяч людей.

Как и новая система оплаты труда бюджетников, по итогам введения которой учителя в Псковской области (и даже Псков здесь не исключение) не досчитываются многих тысяч рублей в месяц: так называемые «стимулирующие выплаты» не столько стимулируют качество работы педагогов, сколько генерируют скандалы в рабочих коллективах – тоже факт, лично затронувший кошельки тысяч людей.

Сотни миллионов бюджетных рублей потрачены на поддержку Невельского мегасвинокомплекса Великолукского мясокомбината. Стала ли от этого его производство безопаснее, а его продукция – качественнее и дешевле? Выросло ли поступление в местные и областные бюджеты налогов от этого производства? Возвращаются ли в тощей областной бюджет щедрые вливания в огромный частный бизнес? Дарим бочку, получаем чайную ложку. Тогда зачем?

При этом сотни миллионов рублей за эти годы потрачены администрацией области на пиар – на прямую оплату размещения благоприятных для её имиджа статей в федеральных и региональных СМИ: на телевидении, в газетах, в интернете.

Государственный долг Псковской области

Не живёт село без крестьянина

Путь к возрождению псковского села лежит только через развитие собственного сельскохозяйственного производства

Всегда с оттенком грусти любуешься на вид за окном, проезжая по Псковской области. Красивые места – богатые и лесом, и водой, и пашней. Красивые, но пустые. Грустно глядеть на зарастающие кустарником поля, на деревни, где осталось два-три покосившихся домика. Что нужно сделать, чтобы земля ожила? Как возродить русскую деревню, которая издревле служила источником богатства и жизненной силы для страны? Действующая власть пока не нашла ответы на эти вопросы. «Не там искала!», – уверены псковские фермеры.

Детский смех в большинстве деревень сегодня слышен только летом, когда к бабушкам-дедушкам приезжают на каникулы внуки или выезжают на природу дачники из больших городов. Молодых семей с детьми, постоянно живущих в деревне, надо ещё поискать. Оно и понятно – детских садов, школ и медпунктов почти нет. Не всякая волость в Псковской области сегодня похвастается социальными учреждениями. Но самое главное – людям негде работать. «Нет работы – и молодежь уезжает в город», – печально говорят деревенские старики.

Как же нет работы, когда земли – вон сколько?! Где же работать в деревне, если не на земле?

Что-то не так в государственной политике, если огромные просторы страны запустели и на них не стало работы.

Силаевский миллиард

Кто-то винит в упадке российского сельского хозяйства 1990-е годы, когда развалились колхозы и совхозы. Другой скажет, что и колхозы были неэффективны, зря в них в своё время согнали крестьян: лишили землю настоящего хозяина.

И в том, и в другом есть доля правды. Наверное, колхозы могли бы эффективно работать и при капитализме, если бы государство не перестало платить деньги за произведенную сельхозпродукцию. Не обрубили бы в один миг всю господдержку – как знать, может, перестроиться и выжить сумели бы многие колхозы, а не редкие единицы. Внедрить прогрессивные расчёты за труд, убрать уравниловку, приблизить конечные результаты труда к оплате – всё это способствовало бы повышению эффективности в коллективных хозяйствах.

Но невозможно не согласиться и с тем, что настоящий хозяин земли – это человек, который работает на себя и отвечает за результаты своего труда, прежде всего, перед своей семьей.

Эта идея казалась всем очевидной в конце перестройки. Именно тогда появился знаменитый «силаевский миллиард»: в 1991 году председатель правительства РСФСР Иван Силаев выделил на развитие фермерства целый миллиард рублей. Тогда по всей стране возникли сотни тысяч фермерских хозяйств.

- Желаящих огрести «миллиарды с земли» появилось тогда несметное количество, – вспоминает гдовский фермер Александр Конашенков. Тогда, в начале 1990-х, в Гдовском районе возникло более двухсот фермерских хозяйств. Сегодня работают только два фермера – сам Конашенков и Юрий Иванович Филькин.

«Работа на земле – это сложный и тяжелый труд. Не каждый готов к такому, просто по складу характера. Многие фермерские хозяйства закрылись естественным образом: их основатели состарились, а дети, видя страдания родителей, предпочли жить в городе».

Вдохновленные идеей: «Земля озолотит!», в фермеры кинулись все кому не лень, включая и жителей городов, которые с трудом могли корову от быка отличить. Но, получив землю и деньги, закупив технику и семена, многие так и не смогли создать работающее хозяйство. Многие не поняли, что, кроме желания заработать, необходимо ещё было трудиться день и ночь без выходных, отпусков и праздников, и это – на всю жизнь, – подчёркивает Конашенков.

Логично, что от той фермерской волны осталось совсем немного самых стойких. Сегодня в Псковской области работают буквально единицы крестьянско-фермерских хозяйств. Больше всего фермеров в Печорском районе. В большинстве районов нет ни одного успешного крестьянско-фермерского хозяйства.

Знать землю

Во-первых, люди переоценили свои силы, повторяет Александр Конашенков: многие взялись за новое дело без специальной подготовки и даже без элементарных знаний о сельскохозяйственном производстве.

- Были, например, фермеры, которые собирались выращивать картофель «прогрессивным методом», – вспоминает Александр Алексеевич. – Метод заключался в том, чтобы раскладывать картофель по полю, по траве, далее накрывать соломой и всё это поливать. Да еще каждый семенной клубень должен при посадке уже быть в сетке, чтобы сразу, когда срок выращивания пройдет, урожай прямо в сетке вытаскивать и продавать, минуя процесс фасовки.

Понятно, что такого рода «фермерство» дольше одного сезона продержаться не могло.

- Здесь Северо-Запад, у нас без соответствующих знаний, без подготовки достаточно сложно работать с землей, – объясняет Конашенков. Сам он начал трудиться в колхозе главным агрономом и с первого дня работы понимал ценность научного подхода к земле. Сегодня Александр Алексеевич – кандидат сельскохозяйственных наук.

Во-вторых, бывшие колхозы не слишком-то были рады соседству новых частных хозяйств. Землю фермерам в большинстве случаев выделяли на неудобьях – где нет дорог или сложные почвы, словом, то, что самим не нужно.

В-третьих, следом за «силаевским миллиардом» не последовало ровным образом ничего – государство на долгие годы практически отказалось от поддержки села, по ошибке считая, что уже цель достигнута, и тем самым обрекая доброе начинание на погибель.

Ну и, наконец, еще одна немаловажная причина: работа на земле – это сложный и тяжелый труд. Не каждый готов к такому, просто по складу характера. Многие фермерские хозяйства закрылись естественным образом: их основатели состарились, а дети, видя страдания родителей, предпочли жить в городе.

Минус двадцать тысяч коров

По данным Псковстата, на конец марта 2014 года поголовье крупного рогатого скота во всех хозяйствах Псковской области составляло 92,9 тыс. голов, из него коров – 44,6 тысяч. Пять лет назад, в 2009 году общая численность КРС была 113,9 тыс. голов, в том числе 57,8 тысяч коров. Сокращение – на 21 тысячу голов. Овец и коз тоже стало меньше на четверть – вместо 40,1 тыс. голов в 2009 году в области имеется 30,1 тыс. голов на март 2014 года.

Благополучие крестьянина зависит от собственного труда и помощи государства.

За эти годы увеличилось только количество свиней. Сегодня их в области 401,6 тысяч голов, тогда как пять лет назад было меньше 70 тысяч. Число свиного поголовья растет просто угрожающими темпами. Свиней в Псковской области скоро будет больше, чем людей.

Наш регион превращается в один сплошной свиноводческий район в Невельском районе – благодаря усиленной господдержке, которую получает от администрации области ООО «Великолукский свиноводческий комплекс». Бюджет ежегодно выделяет сотни миллионов рублей на субсидирование процентных ставок по кредитам этого предприятия. «Это крупный инвестор и стратегический партнер», – торжественно говорят областные чиновники.

ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» получило за один год 190 млн рублей субсидий из областного бюджета и в два раза большую сумму – из федерального.

«Даже там, где инвестиции реально работают, крупное предприятие предпочитает возить бригады из сотен гастарбайтеров вместо того, чтобы нанимать местных людей. В итоге жителям района остается только испорченная на долгие годы, если не навсегда, экология».

При этом в большом радиусе вокруг Невельского свиного комплекса, как по команде разными способами (в основном – под предлогом борьбы с внезапно нагрянувшей «африканской чумой свиней») по решению властей уничтожены все частные свиноводческие фермы, производившие качественную продукцию, которую местные жители предпочитали «мегасвинской». В итоге – хозяева, традиционно занимавшиеся разведением свиней, разорены, вернулись к своей деятельности им больше не под силу, традиционный уклад сельской жизни разрушен.

Однако это ещё не самый худший вариант развития сельского производства. Это предприятие, по крайней мере, производит продукцию, сырье для Великолукского мясокомбината. А бывают и такие «инвесторы», которые ничем, кроме банкротства, прославиться не успевают.

Например, было такое ООО «Экосельхозинвест», созданное Игорем Устиновым, бывшим советником бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова. В роли «московского инвестора» фирма заявила в Островский район, где принялась правдами и неправдами присоединять к себе убыточные,

но живые сельские предприятия, включая Островский молочный завод.

Забрав у работников СПК их землю, технику и прочее имущество, «Экосельхозинвест» вывел активы на сторону и в скором времени начал процедуру банкротства. Десятки обескровленных сельских предприятий прекратили свое существование. Без работы остались сотни сельских жителей. Такой вот был «инвестор».

Другой пример – Агропромышленный холдинг «Рубеж», который тоже пришел в Псковскую область как «крупный инвестор». Губернатор Андрей Турчак публично подписывал с руководством холдинга соглашения, а осенью 2010 года наградил компанию за «лучший инновационный проект в мясном животноводстве». Приз получила птицефабрика «Псковская» в Псковском районе, которую купил АПК «Рубеж».

...Вот уже год, как птицефабрика стоит без

работы, погрязнув в долгах по налогам и зарплате: «Рубеж», набрав кредитов, вдруг стал банкротом. Снова жители поселка Тямша и окружающих деревень превратились в безработных. Только буквально на днях появился новый инвестор с новыми обещаниями – ЗАО «Птицефабрика «Синявинская». Обнадеживает, что это, по крайней мере, тоже птицефабрика – и вроде бы остальные ее филиалы работают успешно.

Ставка на образ жизни

Чиновники любят работать с «инвестором»: построил свинокомплекс на сто тысяч голов – и отчитывайся в Москву о мощном приросте производства свинины. Это работа «на галочку». Вне поля зрения остается собственно сельская жизнь: что получают от прихода инвестора местные жители?

Практика показывает, что практически ничего. Даже там, где инвестиции реально работают, крупное предприятие предпочитает возить бригады из сотен гастарбайтеров вместо того, чтобы нанимать местных людей. В итоге жителям района остается только испорченная экология.

Окончание на стр. 4.

Не живёт село без крестьянина

Путь к возрождению псковских сел лежит только через развитие собственного сельскохозяйственного производства

Начало на стр. 3.

Задуматься о последствиях строительства мегаферм и мегасвинокомплексов неоднократно предлагал во время работы над проектами областных бюджетов 2013 и 2014 года депутат Псковского областного Собрания от партии «Яблоко» **Лев Шлюсберг**. Сотни миллионов рублей, которые получает Невельский свинокомплекс, он предлагал отдать небольшим сельским предприятиям, в том числе, фермерам: «При таких масштабах бюджетных вливаний неизбежно возникает вопрос: что получает бюджет от такого предприятия в виде налогов – федеральный бюджет, областной бюджет, местные бюджеты. Нетрудно установить, что бюджет получает в разы меньше, чем отдает. Информация об этом тщательно скрывается. Сказались ли бюджетные дотации на уровне оптовых и розничных цен на производимую мясную и молочную продукцию, привели ли к их снижению? Нет. Привели ли эти средства к снижению уровня теневых заработных плат, росту налоговых поступлений? Нет. Привели ли они к повышению качества продукции? Нет. Тогда зачем эти расходы бюджету, органам государственной власти?»

Только поддерживая множество небольших крестьянских хозяйств, организуя сбыт продукции по нормальным ценам, можно сохранить и возродить сельские районы области, уверен депутат. Для этого необходима отдельная областная госпрограмма. Необходимо также кооперация мелких производителей, в первую очередь, в вопросах сбыта продукции. С ним согласны и сельхозпроизводители.

Для собственника, который сам живет на селе, сельское хозяйство – это образ жизни. А инвестор заботится только о собственной прибыли. Об устойчивом развитии сельских территорий в этом случае не может быть и речи. Увеличение производства продукции, конечно, будет. Но большинство нынешних инвесторов фактически заинтересованы в том, чтобы население вообще исчезло из сельских населенных пунктов области. Потому что можно привезти рабочих из-за границы, у которых нет претензий по качеству жизни в псковском селе: они здесь временно, – говорит фермер Конашенков.

Путь к возрождению сел и деревень Псковской области лежит только через развитие собственного сельскохозяйственного производства. Это могут быть разные формы производства. Наиболее оптимальны для нашей зоны с уникальной природой – мелкие и средние сельскохозяйственные предприятия. Наиболее экономически эффективны крестьянско-фермерские хозяйства, – считает гдовский фермер.

Личные подсобные хозяйства, говорит Конашенков, также могут быть достаточно эффективными при их специализации и объединении (в кооперативы). Для создания таких хозяйств и привлечения для работы в них, в первую очередь, молодежи необходимо кардинально перестроить аграрную политику, направить её на поддержку сельского жителя, готового работать на земле. Что-то создавать из ничего и жить в землянке сейчас никого не заставишь, а сельскохозяйственное производство наряду с желанием требует специальных знаний плюс это ненормированный труд круглый год.

«Программа приоритетных действий понятна: нужно увеличивать субсидии фермерам и сельским кооперативам. Нужно строить небольшие фермы под ключ и отдавать их желающим работать. А уж на каких условиях, будь то аренда с правом выкупа или ещё что-то, это нужно обсуждать с самими селянами.»

Молекула в море

Все меньше и меньше молодежи на селе, всё больше россиян меняют сельский образ жизни на городской. Меньше 30% жителей Псковской области сегодня живут на селе, а ещё полвека назад их было больше половины.

Сохранить село как образ жизни человека – задача государственной важности. Это возможно только через поддержку частного сельского производства, уверены фермеры.

Кажется, теперь до руководства страны постепенно доходит эта нехитрая мысль. Сегодня государство открыло несколько программ финансовой поддержки фермерства – правда, очень скромных. Так, например, начинающий фермер в Псковской области может получить субсидию до 1,5 млн рублей. Правда, этих денег хватит только на то, чтобы купить один трактор да что-то починить по хозяйству. То есть с нуля построить ферму невозможно – денег на это требуется в двадцать раз больше.

Ещё есть субсидии для семейных ферм – около 5 млн. рублей. Конечно, и это слишком малая сумма для основания нового производства. Такая робкая государственная поддержка позволяет точно поддержать на плаву уже существующие, созданные ранее крестьянские хозяйства. Конечно, это уже хоть что-то. Однако новых хозяйств таким способом почти не появляется.

Александр Конашенков рассказывает, что субсидии для начинающих фермеров получили в 2013 году в Псковской области 15 человек, а субсидии на семейные фермы – 4 хозяйства.

– Это не то, что капля в море, а молекула в море! – говорит фермер.

Чтобы хозяйство начало сразу работать, по самым скромным подсчётам, ему на старте необходимо, в зависимости от специализации, до 40 миллионов рублей. И, соответственно, земля – основное средство производства.

Тем не менее, в Псковской области ещё есть люди, которые способны работать и хотят жить на селе – нужно только успеть создавать условия для их труда. И речь идет не только о социальной сфере – школах, клубах, медпунктах. Всё это постепенно появляется, когда в деревнях будет жить трудоспособное население, а районные бюджеты будут наполняться налогами. Когда на селе снова появится работа – не один-два мегакомплекс на полобласти, а повсеместно – сотни небольших ферм и кооперативов на пять-шесть рабочих мест для людей, которые способны и хотят организовать труд на земле, на которой живут.

Программа приоритетных действий понятна: нужно увеличивать субсидии фермерам и сельским кооперативам. Нужно строить небольшие фермы под ключ и отдавать их желающим работать. А уж на каких условиях, будь то аренда с правом выкупа или ещё что-то, это нужно обсуждать с самими селянами.

Необходимо ремонтировать дороги в сельских районах, проводить в деревни газ, создавать качественную коммунальную инфраструктуру, строить современное жильё, которое устроит молодых специалистов, успевших за время учёбы привыкнуть к городским условиям. Только тогда Россия, в том числе наша Псковская область, расцветет и оживёт. А значит, сохранит себя – саму свою природу, свою сельскую суть, свои исторические корни.

Татьяна ВЛАДИМИРОВА

ЭТО

Псковской области необходимо

В апреле 2011 года администрация Псковской области начала реализацию региональной программы модернизации здравоохранения. Уже пуганные «заботой» о региональном (в первую очередь сельском) образовании жители Псковщины встревожились сразу: у всех нас, к сожалению, уже было время усвоить, что нынче никакая модернизация без оптимизации (читай – сокращения) не проходит.

Вне зоны доступа

Через три года приходится констатировать, что худшие подозрения сбылись: программа (она была рассчитана на 2011-2012 годы, в 2013-м году её сменила программа «Развитие...»), призванная улучшить качество оказания медицинских услуг населению, больше всего ударила именно по доступности этих услуг. Говорить же о качестве недоступного – бессмысленно.

А начиналось как всегда: громко и богато. Бюджет программы составил 3,6 млрд рублей, большей частью федеральных (по линии Фонда обязательного медицинского страхования). Приоритеты программы – укрепление материально-технической базы, внедрение новых технологий (в том числе информационно-электронных), снижение смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, травм, полученных в результате ДТП.

Сразу было объявлено о создании шести межрайонных многопрофильных учреждений: на базе центральных районных больниц (ЦРБ) Островского, Невельского, Порховского, Опочецкого, Бежаницкого районов и городской больницы города Великие Луки.

Вот тут люди заволновались. Почему центры – межрайонные? Почему специально отмечалось, что Себежская, Гдовская, Печорская и Пыталовская центральные районные больницы «сохранят профиль работы в полном объеме»?

«И самый главный вопрос: как всё вышеизложенное повлияет на доступность медицинских услуг? Чем дальше помощь от больного – тем она доступнее? Ни один нормальный человек этой логики понять не в состоянии! И люди (как и сами медработники в районных больницах) не понимают. И начинают протестовать.»

А потому что в четырнадцати районах области, название которых деликатно не упоминалось в торжественных пресс-релизах, центральные районные больницы теперь должны были «функционировать только по общетерапевтическому профилю с усилением стационаров дневного пребывания и организацией коек сестринского ухода». То есть эти больницы теряли почти всё, что у них (а фактически у людей) было. Они не только не могли больше оказывать специализированную медицинскую помощь – от гинекологии до хирургии, но и были обязаны сократить коечный фонд круглосуточно пребывания! Тяжелых больных было предписано отправлять в межрайонные центры.

Кстати, максимально возможное согласно «реформе» расстояние между районной больницей и межрайонным центром – 90 км. Подчеркиваем – это расстояние между двумя больницами. Но сначала каждого второго больного нужно доставить в родное лечебное учреждение от места проживания в деревне (и это расстояние в указанном нормативе никак не учтено), а потом еще довести до другого райцентра, где человека и должны теперь лечить. Причем межрайонный медицинский центр еще будет решать: брать или не брать? Есть ли койки? Не отправить ли назад, в больницу «общетерапевтического профиля»? Или отправить в Псков?

У этой модели здравоохранения сразу проявился особый изъян: машины скорой помощи обыкновенной больницы постоянно используются в качестве «медицинского межрайонного такси»: «скорая» привозит больного в сопровождении фельдшера или

медицинской сестры, а потом стоит и ждет (иногда не один час) решения – везти ли пациента назад или можно уже просто возвращаться на базу? И всё это время в районе, откуда она привезла больного, участок её зоны ответственности остается оголенным.

Спешно разработанная программа т. н. «медицинских автобусов» для подвоза жителей в больницы соседних районов оказалось и дорогой, и – что самое главное – малоэффективной: автобус не успевает собрать всех нуждающихся, чтобы вовремя отвезти людей в соседнюю больницу.

Сам же норматив в 90 км/час установлен, исходя из «средней разрешенной скорости движения» по трассе. Правда, дороги в Псковской области (даже федерального значения) – это не автобаны. И у нас через каждые 3 км населенные пункты, скорость движения в которых, как правило, ограничена минимум до 40-60 км/час. То есть довести человека за час от одной больницы до другой не всегда получается...

И самый главный вопрос: как всё вышеизложенное повышает доступность медицинских услуг? Чем дальше помощь от больного – тем она доступнее? Ни один нормальный человек этой логики понять не в состоянии!

И люди (как и сами медработники в районных больницах) не понимают.

И начинают протестовать.

Где тонко – там и рвать?

Один из самых громких взрывов народного возмущения на заре модернизации случился в Дно. Дновская районная больница у чиновников от медицины давно значилась в «передовиках» по... неэффективности расходов! Чиновники указывали на высокую смертность в районе, на низкую выявляемость заболеваний, на превышение более чем в два раза федерального норматива по вызовам бригад скорой помощи на количество населения района.

Последний показатель как раз говорил о том, что с доступностью медицинской помо-

щи в Дновском районе дело обстоит крайне напряженно: население и так-то было не добаться до врача, болезни запускались, в итоге приходилось полагаться только на срочную помощь, которая может приехать сама. И вот – на тебе. В два раза больше наездили-наболели, чем положено по норме.

Дновские врачи терпеливо объясняли модернизаторам, что все эти, безусловно, реальные проблемы обусловлены другой главной проблемой: острой нехваткой кадров! Когда вместо трех педиатров на район работает один – это о чем-то говорит? Когда участковый терапевт один – о какой ранней выявляемости заболеваний может идти речь? А один хирург на больницу в течение десяти последних лет – это нормально?

Так почему вместо решения кадрового вопроса проводится операция по полной зачистке специализированной помощи? Если хирурга не будет вообще – больному с аппендицитом легче станет, пока его до Порхова довезут?

В результате «модернизации» хирурга в больнице не стало.

Именно Порхов стал межрайонным медицинским центром для Дновского и Дедовичского районов. При том, что из трех больниц Порховская была самой маленькой: в Дедовичах, например, огромные площади! Но при модернизации во внимание принималось другое: Порховский район более плотно населен, он ближе к Пскову расположен и вообще – как город перспективнее. Логика странная и жестокая: если в Дно и Дедовичах жизнь и так еле теплится, то, значит, надо создавать дальнейшие «усло-

вообще лечится?

сильное и срочное средство от последствий «модернизации» здравоохранения

Печорская районная больница отражает все проблемы районного здравоохранения: разрушающиеся здания, дефицит кадров и денег.

вия» для полного их обезлюдения? Где тонко — там и рвать всё в клочья?

И всё тот же вопрос о доступности: ну отремонтировали в Порховской больнице хирургическое и родильное отделение — от этого там места больше стало? Настолько, что теперь сразу три района можно обслужить? Заставить всех врачей работать на две ставки, без вечеров и выходных?

Эта «межрайонная» идея в дополнение ко всему на корню убила всю плановую работу больниц, ставших межрайонными. Если раньше, например, в Бежаницах врачи с точностью до дня могли предсказать плановую госпитализацию больного, потому что всех пациентов с хроническими заболеваниями они знали в лицо, то теперь до выезда «скорой» на вызов не знают: кто, из какого района, с каким заболеванием к ним сейчас поступит на госпитализацию? Кому от этого стало легче: жителям Бежаниц, Новоржева или Локни — на эти три района работает Бежаницкая РБ?

Но только попробуй скажи, что в Дно или Локне закрыли районную больницу! Никаких закрытий, никаких ликвидаций — чиновники яростно повторяли это как заклинание. Правда, поняв, насколько погорячились с «только общей терапией», быстро стали с барского плеча кидать заверения: мол, одна-две койки для экстренной помощи останутся, не сомневайтесь! И вообще — не верьте вы в ни в какие ужасы про «недовезенных больных», их ни в коем случае не будет! Будет только лучше.

Никаким районом жертвовать не будут, что вы! Просто будут концентрировать — средства, оборудование, медицинские кадры опять же.

К вопросу о концентрации и ликвидации: в 2009 году псковский Центр социального проектирования «Возрождение», которым руководит Лев Шлосберг, на средства президентского гранта проводил исследование псковской районной медицины. Так вот, например, в Опочецкой центральной районной больнице в 2009-м было 160 коек, а в 2014-м году, когда Опочка стала «межрайонной» — 125 (из них круглосуточных — 103). В Гдовском районе в ЦРБ в 2009-м году было 110 коек, в 2014-м — 76 (из них круглосуточных — 55). И это ещё считается хорошо!

Гдовской больнице не было бы счастье, так несчастье помогло: «модернизаторы» хотели прикрепить ее к Стругокрасненской, обнаружив на карте дорогу, связующую Гдов со Стругами. Но тут выяснилось, что 9 км этой дороги — непролазная, непроходимая, непроезжая грязь. Там танк не пройдет! А до Пскова — 120 км (не 90 — как по нормативу). Так в XXI веке глушь и бездорожье спасли Гдовскую районную больницу от фактической ликвидации. А вот в Новоржеве вообще слезы: там и пять лет назад было 58 коек, сейчас — 43, из них круглосуточных — только 22.

«Районные больницы были отняты у районов под предлогом ультиматума: если не отдадите — не будет финансирования. Это была ложь. Полная ложь. Почти никто не говорит об этом, но федеральное законодательство вовсе не обязывало органы местного самоуправления отдавать свои больницы области! Однако оба города и все районы под ультимативным давлением «сверху» это сделали».

Пыталово тоже недалеко ушло. Пыталовскую районную больницу строили белорусы — по такому же проекту, как, например, в городе Глубокое Витебской области. Её проектная мощность — 250 коек! Сейчас в Глубоком действует 180 коек. А в Пыталовской больнице в таком же здании сейчас задействовано 49 коек, из них круглосуточных — только 28. Меньше только в Красногородске (33, из них круглосуточных — всего 17), в Кунье (37, из них круглосуточных — 23), в Усвятах (22, из них круглосуточных — 12).

При этом мало кто из больных знает о том, что ни одной так называемой теперь межрайонной больнице этот статус официально не присвоен до сих пор! То есть — называть называли, а придать соответствующий ресурс — денежными средствами, например, большим числом коек, в том числе реанимационных, большим числом машин скорой помощи... забыли.

Официально все больницы являются государственными бюджетными учреждениями со скромным статусом — районная больница. ГБУЗ «Опочецкая районная больница» ничем не отличается от ГБУЗ «Пушкиногорская районная больница». Все районные больницы перестали быть центральными, но ни одна официально не стала межрайонной. Статус тоже стоит денег.

Межрайонным больницам говорят одно: «Зарабатывайте!». Фонд медицинского страхования платит за каждого больного, чем больше больных — тем больше денег. И на этом коммерческом подходе предлагается строить штатное расписание, согласно которому люди должны, согласно Закону, регулярно получать зарплату, вне зависимости от числа больных.

Самый страшный дефицит — люди

Возвращаясь к доступности: да, можно согласиться с тем, что лечить надо не количеством коек, а оказанием своевременной и эффективной врачебной помощи. Но тогда надо было главные усилия модернизации сосредоточить на амбулаторном звене! Тут тебе и настоящая диспансеризация, позволяющая раннее выявление заболеваний, и профилактика, которая, как известно, намного дешевле лечения и — что самое главное — эффективнее.

Тут, к слову, в Псковской области есть прекрасный пример: Плюсская районная больница и поликлиника при ней. Когда все рай-

оны просили средства на модернизацию больниц, Плюсская попросила на поликлинику. И сделали ее как игрушечку. То есть в одном из самых маленьких и бедных районов области пошли по самому прогрессивному пути: усилили поликлиническую помощь. Как в развитых странах, где упор делается на качество диагностики и тотальную профилактику (диспансеризацию в нашем понимании).

Плюсская поликлиника сегодня — одна из немногих, кто умудряется зарабатывать в условиях одноканального финансирования (об этой напасти подробно напишем ниже): район давно облюбован питерскими дачниками, дачники в большинстве своем люди не молодые, а закон позволяет человеку получать медицинскую помощь где угодно, а не только по месту регистрации. И через систему обязательного медицинского страхования плюсское здравоохранение зарабатывает дополнительные деньги. Грамотно и умно.

Но! Но в целом по области — какое там амбулаторное звено, какая поликлиника или фельдшерско-акушерский пункт, если там работать некому? НЕ-КО-МУ! Средний коэффициент совместительства у врачей в Псковской области составляет 1,8. Врачи всех специализаций фактически работают за двоих. И совсем не «из жадности», хотя только работа в таком потогонном режиме может гарантировать мало-мальски приемлемую зарплату, которая так неукротимо растет, согласно «майским указам» и официальным отчетам. Просто для них это еще и производственная, извините за выражение, необходимость! Врач (зачастую уже пожилой) совмещает не только, чтобы заработать, но и чтобы в больнице просто было кому работать.

В итоге в 2012-м году норма времени на приём одного пациента у врача в Псковской области составляла 10 минут (у врачей, производящих манипуляции, есть корректирующий коэффициент). Вообще-то по России эта норма составляет 12 минут для терапевта и 15 — для узкого специалиста. Но что это меняет? Что за эти десять — пусть даже двенадцать минут успевают сделать врач, которому ещё надо и кучу сложных бумажек заполнить без ошибок? Какого эффективного лечения можно ждать от смертельно уставшего человека?

А дефицит врачей, медиков среднего звена в Псковской области — катастрофический. Самый высокий в России! В Псковской

области 28 врачей на десять тысяч населения, по России 40-50. Вот эта самая модернизация ставила перед собой задачу сократить дефицит врачебных кадров, а он в 2013-м году остался на прежнем уровне — 45%, хотя к 1 января 2013 года его планировалось снизить до 27,3%.

Эти «дефицитные цифры», к слову, взяты из ответа прокуратуры на запрос депутата Псковского областного Собрания Льва Шлосберга. В 2013 году прокуратура области совместно со Счётной палатой Псковской области и Территориальным управлением Росфиннадзора проводила проверку программы модернизации здравоохранения (её итогов) и вскрыла серьезные нарушения. Вскрыла, но никому не рассказала: даже настойчивому парламентариям пришел крайне осторожный ответ со второй попытки («в порядке информации») в том духе, что «мероприятия программы реализованы не в полном объеме». Особенно в части медицинской результативности и доступности медицинской помощи.

Удивляться нечему. Дефицит врачебных кадров по итогам двухлетней модернизации (см. выше) — более 1200 человек.

Плюс другие нарушения: запланированный и расписанный модернизаторами капитальный ремонт в Псковском перинатальном центре в установленные сроки завершен не был. Теперь планируется строительство нового перинатального центра, сроки даже упоминать не хочется — хотя бы из суеверия. Ремонт Великолукской детской городской больницы, например, должен был завершиться в ноябре 2012 года, но о торжественном завершении работ в одном из трех корпусов было объявлено лишь в начале 2014 года. И если во втором здании оставалась «косметика», то к третьему еще даже не приступали. Подрядчики всё подводили! Великолукская городская больница все еще ждет ремонта хирургического отделения (новый срок ожидания — до 20 декабря 2014 года).

Доконать или спасти?

Разумеется, есть и успехи: создание сосудистых центров в Пскове и Великих Луках, заверченный ремонт Стругокрасненской районной больницы (спасибо настойчивости и упорству бывшего председателя областного Собрания Юрия Шматова), Порховской, о которой мы уже упоминали, и так далее. Но все эти точечные успехи не сделали здравоохранение в Псковской области доступным и качественным!

Оборудования закуплено на много сотен миллионов. Правда, по итогам всё той же прокурорской проверки выявлены факты того, что оборудование это поставлено, но не используется: то специалистов нет (лечит-то не техника, лечат врачи), то комплектация не та.

А «огосударствление» муниципальной медицины и перевод её на одноканальное финансирование (через Фонд обязательного медицинского страхования, когда больная превращается просто в кусочек денег для больницы) эту ситуацию катастрофически усугубили!

Собственно, именно для того, чтобы перевести областное здравоохранение на новые нормативы с жесточайшим одноканальным финансированием, и была принята массовая сплошная передача муниципальных лечебных учреждений на областную государственную уровень.

Когда больница перестаёт зависеть от района, его жителей, депутатов районного Собрания, администрации района.

Районные больницы были отняты у районов под предлогом ультиматума: если не отдадите — не будет финансирования. Это была ложь. Полная ложь.

Почти никто не говорит об этом, но федеральное законодательство вовсе не обязывало органы местного самоуправления отдавать свои больницы области!

Окончание на стр. 6.

Это вообще лечится?

Начало на стр. 4-5.

Однако оба города и все районы под ультимативным давлением «сверху» это сделали.

Возможно, некоторые руководители понимали, что переход на одноканальное финансирование через ФОМС областную систему здравоохранения доконает. И делать это собственными руками не хотели.

Так что же это за напасть такая, одноканальное финансирование? А суть его в том, что теперь все расходы лечебного учреждения вплоть до оплаты коммунальных услуг финансируются из средств ФОМС. Раньше через Фонд финансировали только заработную плату, медикаменты, питание, мягкий инвентарь, а теперь абсолютно всё!

Исключение — дорогое оборудование и капремонт. Но это значит, что планового бюджетного финансирования у псковских учреждений здравоохранения, расположенных в районах, больше нет: вот сколько заработают через систему обязательного медицинского страхования, столько и заработают. На всё и на всех, включая все свои койки. В Псковской области осталось только 7 районных больниц, в которых несколько коек (от 3 до 5) из нескольких десятков оплачены областным бюджетом. Это — символическая помощь для небольшого «выравнивания возможностей».

А остальные 17 больниц и этого не имеют. Не заработают на отопление — не будет в больнице отопления, бюджет денег не подкинет. И на социальные койки тоже: раньше районные больницы могли принять к себе одиноких стариков до устройства в дома престарелых, подлечивали их, присматривали. Сейчас — уже не могут, как не могут и «социально подлечивать» детей из неблагополучных семей, буквально для спасения их здоровья. И многим детям эта «профилактика на больничной койке» спасала здоровье. А многим старикам — спасала жизнь.

Оплачивались эти социальные койки, к слову, из местных бюджетов, что было логично — бюджет района поддерживал здоровье своих жителей.

Теперь эти оплаты невозможны, а страховую медицину социальные койки не вписываются никак: их там просто нет.

Особенно болезненно, с протестами, воспринимается людьми закрытие в районных больницах детских отделений: родители категорически против отправления детей на лечение в чужой район, когда невозможно каждый день посетить ребенка, ободрить его, успокоить, лично переговорить с врачом. И для небогатых псковских семей это очень чувствительно — в соседний районе не наездишься, не говоря о том, что и общественный транспорт не переживает период расцвета.

Во время борьбы за сохранение детского отделения Дедовичской районной больницы были обнародованы такие цифры: на 1 января 2012 г. из 14605 жителей района 2540 составляли дети в возрасте до 18 лет, в том числе до 1 года — 126 детей. В районе состоят на учете 43 социально неблагополучные семьи, в которых проживает 105 детей, в том числе в возрасте до 1 года — 7 детей.

В 2010 году в Дедовичскую ЦРБ было госпитализировано 419 детей, в 2011 году — 368, в том числе в палате интенсивной терапии лечение прошло у 94 детей. В 2010 году детское отделение Дедовичской ЦРБ выполнило план по койко-местам на 104,5% (10 круглосуточных коек), в 2011 году — на 103,6% (8 круглосуточных коек).

С 1 января 2012 года детское отделение в структуре ГБУЗ «Дедовичская центральная районная больница» было ликвидировано, вместе с ним ликвидировали палату интенсивной терапии и реанимации, оставили

только 6 коек практически бессмысленного для детей дневного стационара.

О «цене вопроса» разговор особый: расходы на транспортировку детей с родителями из Дедовичского района в Порхов для оказания медицинских услуг без учета оплаты труда водителей и амортизации транспортных средств требовали в 2012 году при предполагаемом числе госпитализированных детей 337 человек затраты в размере 151 тыс. руб. только для приобретения автомобильного топлива (стоимость бензина для одной поездки составляет 448 руб., пробег по спидометру 100 км).

И снова о скорой помощи как «медицинском такси»: повышение нагрузки на поездки из Дедович в Порхов и обратно ухудшило своевременность и доступность услуг скорой медицинской помощи для всех жителей района, в том числе в вечернее время и в выходные дни.

Год борьбы, год общественных протестов привел к тому, что детское отделение в Дедовичскую районную больницу вернули. Но — сокращённым наполовину.

Из окна Правительства ничего не видно

В том, что эта очередная реформа здравоохранения — большая ошибка, — заговорили уже и на федеральном уровне. Недавно первым заместителем председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам **Оксана Дмитриева** отметила, что глубокий кризис системы здравоохранения связан именно с одноканальным финансированием: «В результате, по федеральным клиникам, по отдельным направлениям финансирование сокращено от 20% до 30%. Руководители на местах вынуждены либо сокращать зарплаты, либо ставки или целые отделения, либо чрезмерно увеличивать нагрузку...»

К сожалению, ни президент, ни премьер не владеют объективной и полной информацией о ситуации в здравоохранении. Правительство не осознает масштаб данной проблемы. Это не злая воля или недоработки отдельных руководителей на местах, это системный кризис в здравоохранении».

Депутат Псковского областного Собрания Лев Шлосберг, неоднократно откликнувшийся на просьбы районных больниц о помощи, с позицией Оксаны Генриховны солидарен. И считает, что эту ошибку исправить возможно. Даже в отделе взятом регионе. *«Адекватные руководители регионов России сохранили бюджетное софинансирование медицины — потому что прекрасно понимали, что здоровье человека — это не всегда страшной случай, — говорит Лев Шлосберг. — Псковская область, если она не хочет потерять районное звено здравоохранения окончательно, также должна вернуться к параллельному финансированию здравоохранения — частично ФОМС, частично — бюджет. Этот подход спасет псковскую медицину, в конечном итоге — спасет жизни людей. Ни для чего другого медицина не нужна.»*

Как ни цинично это звучит, но даже тотальное сокращение малокомплектных сельских школ, которое буквально умертвляло перспективы возрождения жизни в псковской деревне, ещё можно было пережить. Можно восстановить школы, если отказаться от их нормативно-подушевого финансирования. Можно вернуть в них жизнь. Было бы здоровье...

Но пережить разрушение регионально-го здравоохранения не получится ни у кого, кто потеряет возможность пользоваться его помощью.

Спасение жизни всей Псковской области, само сохранение жизни в ней зависит от спасения её медицины. Сегодня, не завтра.

Ирина ВАСИЛЬЕВА

«Псковская область, если она не хочет потерять районное звено здравоохранения окончательно, также должна вернуться к параллельному финансированию здравоохранения — частично ФОМС, частично — бюджет. Этот подход спасет псковскую медицину, в конечном итоге — спасет жизни людей. Ни для чего другого медицина не нужна.»

В начале 2014 года деревня Должицы Дновского района, что называется, проснулась знаменитой. Местные жители вышли «ложиться на рельсы» после отмены всех пригородных поездов. Летопись событий маленького русского бунта в псковской глубинке вела корреспондент «Новой газеты» Елена Рачева. В Должицах она прожила неделю.

Должицкий заградотряд

Хорошая получилась статья («Поезд совсем ушел»), заслуживающая обширного цитирования: «Поезда в Должицах (20 км от города Дно, 16 жителей) отменили 11 января. Теперь поход на рынок или в больницу в Должицах устроен так: сначала нужно долго идти вдоль железки, следя за светофорами, чтобы вовремя отпрыгнуть от поезда. Потом миновать переезд, пройти через соседнее село Любонег, протопать еще два километра по полю до крупного села Лукомо. Оттуда раз в день на автобусе или за 300 рублей на такси можно добраться до райцентра Дно. Ну и так же назад.

Летом весь путь можно проделать на велосипеде, холодной зимой или в очень сухую погоду — на внедорожнике. Дороги от Должиц до Лукомо нет...»

«Но при этом «дочки» арендуют у «мамаш»... поезда с вагонами. Эта аренда государственного имущества по коммерческим ценам и стала причиной дикого взлета цены пригородного железнодорожного сообщения.»

А вот, собственно поводы, по которым жители Должиц вынуждены были кидаться на рельсы. Хотя нет — не поводы. Это вопросы жизни:

«— Надо в больницу — а на поезд-то не берут! — сидя на кухне, спокойно вспоминает Матвеева (одна из жительниц Должиц — прим. авт.). — Ну, мы на рельсы, сделали заслон. Нас взяли в поезд, привезли в город, меня отвезли в больницу. А как еще раз заслон сделали — тут нас менты и забрали...»

Заслон состоял из четырех женщин и одного замдиректора железнодорожного ПТУ на пенсии. Ругнувшись, машинист посадил всех в вагон. В городе поезд встретили полиция, угонщиков переписали, пригрозили уголовным делом и отпустили на рынок.

И вопросы смерти: «...Но хлопотнее всего, когда в Должицах случается покойник. Гроб покупают в райцентре. Перед прошлыми похоронами неожиданно потеплело, УАЗы тонули еще до Любонег, и гроб пришлось везти все в том же вагончике РЖД; машинист оказался хороший, взял гроб всего за 300 рублей.

Дальше покойника грузят на трактор «Беларусь». Безутешные родственники забираются следом, и вся процессия отправляется за шесть километров на кладбище. Отпевают покойников заочно, молебен заказывают у священника в городе».

Нельзя сказать, чтоб исполнительная власть осталась в стороне. **Андрей Турчак** смело и мужественно встретился с жителями Дновского района:

«Турчак появляется с охранником и милицией.

— Алексей Анатольевич! — бодро начинает Людмила Ивановна. — Хочу спросить у вас насчет поезда...»

«А ещё несколько лет назад, до той поры, когда появились пригородные пассажирские кампании, «дочки» ОАО «РЖД», на компенсацию затрат на пригородное сообщение по 30 парам из бюджета области уходило всего 3 млн рублей. Затраты возросли за буквально 2 года более чем в 100 раз!»

— Андрей, — поправляет Турчак. — Боремся за поезд. Я на прошлой неделе встречался с Якуниным лично. Лично! Всю боль вашу ему передал. Он пообещал, что в ближайший месяц этот вопрос будет решен. В апреле мы с вами встретимся...»

С апреля возобновлено железнодорожное движение по маршрутам Дно — Леменка (1 раз в неделю по средам) и Дно — Морино (1 раз в неделю по четвергам). Пустили так называемый «рельсовый автобус». Первым на нем покатался Андрей Турчак и его команда.

О том, что рельсовый автобус просто сняли с соседнего маршрута, людям, конечно, не сказали.

Тем не менее, Должицы одержали скромную, но победу. Расписание, правда, неудобное, но хоть что-то. И прокуратура вынесла предписание проложить дорогу к Должицам

до 1 октября. Под новостью об автобусе на рельсах появился комментарий: «А кто же ответит на вопрос КАК доехать из Оредежа до Дно или Сольцов, например? Скоро начнется дачный сезон... Что же делать дачникам?»

Видимо, ложиться на рельсы и ждать, пока новгородский губернатор передаст всю их боль главе ОАО «РЖД» Якунину. Тот, наверное, посочувствует. И спросит: «А я-то при чем?»

От убытка Бог избавил

Потому что в 2014 году ОАО «РЖД» продолжило выбрасывать за борт своей отформированной структуры маршруты поездов пригородного сообщения, которые приносят исключительно убытки. По большому счету, есть лишь несколько стран, в которых пассажирские перевозки рентабельны. Это страны одновременно компактные по площади и густонаселенные, такие как Япония или Швейцария. Но даже в большинстве европейских стран пассажирские рейсы государством неизменно дотируются. А вот Россия, оказывается, больше не в состоянии себе это позволить. При том, что ОАО «РЖД» — компания государственная, со стопроцентным сосредоточением акций в руках Правительства РФ.

До 2003 года все доходы и расходы Министерства путей сообщения по всем сферам деятельности суммировались. Убыточные

пригородные перевозки существовали за счет прибыльных грузовых. Однако 1 октября 2003 года МПС преобразовалось в государственную коммерческую организацию — ОАО «Российские железные дороги», в котором все виды деятельности должны были стать самостоятельными бизнесами: грузовые перевозки, перевозки пассажиров в дальнем следовании и перевозки пассажиров в пригородном сообщении.

Строго говоря, ОАО «РЖД» теперь вообще не имеет никакого отношения к пригородным перевозкам. Оно ими с 2009 года больше не занимается! Тогда у акционерного общества случился период почкования, и теперь убыточный «пригород» — это вотчина 26 дочерних пригородных пассажирских компаний. А в управлении РЖД только сверхприбыльные грузоперевозки и фирменные поезда дальнего следования с билетами по ценам самолетных рейсов, а то и выше. И прибылью от этих направлений убытки от перевозки людей на пригородных маршрутах теперь не покрываются.

Но при этом «дочки» арендуют у «мамаш»... поезда с вагонами. Эта аренда государственного имущества по коммерческим ценам и стала причиной дикого взлета цены пригородного железнодорожного сообщения.

При этом, чтобы облегчить материальные страдания «дочек», введён нулевой тариф (скидка 99% — для пригородных пассажирских компаний от платы за использование железнодорожной инфраструктуры), а в качестве компенсации за свою доброту РЖД ежегодно получает от государства «на поддержку рельс» 25 млрд рублей субсидии.

Компания заявляет, что это только треть от необходимого.

На 2014 год заложено 24,4 млрд руб., на 2015 г. — около 5,9 млрд руб., а с 2016 г. средств на эти цели не предусмотрено вообще.

Тупиковая ветвь

Псковская область оказалась в особенно сложном положении еще и потому, что железнодорожные пути здесь не электрифицированы и планов по их электрификации в обозримом будущем нет. А локомотивы, работающие на мазутном топливе, намного дороже электропоездов.

Но пригородное железнодорожное сообщение в регионе — это, как мы уже убедились, зачастую вопрос жизни и смерти. Весной, осенью, зимой редкий автобус способен преодолеть местное бездорожье — тут скорее нужен танк, а лучше «амфибия». Увы, автобус — это недостаточно надежно в таких услови-

Железнодорожные пути

Государство отказывается финансировать пригородные поезда в Псковской области

Пригородное железнодорожное сообщение в Псковской области стараниями государства и ОАО «РЖД» почти пришло в тупик.

«При этом поезда с этих пригородных маршрутов не исчезли совсем, а стали таким передвижным закрытым клубом работников самой железной дороги. Работников железной дороги по-прежнему везут на работу и с работы те самые поезда, которые отменены из-за их якобы убыточности»

ях. А на многих направлениях, в том числе: Дно – Леменка (Оредеж), Дно – Морино (Ст. Русса), Дно – Новосokolьники – и вовсе исторически сложился единственный вид общественного транспорта – поезд.

Государству не приходило в голову строить параллельно железным дорогам ещё и автомобильные – зачем, если железная дорога надежнее и дешевле? Теперь выясняется, что это не так.

Пригородные компании-перевозчики между тем методично выкручивают руки псковским региональным властям, требуя от них компенсации убытков, однако региональные власти не торопятся расставаться с требуемой с них суммой в 320 млн рублей за всего лишь 14 пар пригородного сообщения.

А ещё несколько лет назад, до той поры, когда появились пригородные пассажирские компании, «дочки» ОАО «РЖД», на компенсацию затрат на пригородное сообщение по 30 парам из бюджета области уходило всего 3 млн рублей. Затраты возросли за буквально 2 года более чем в 100 раз!

Это при 25 млрд рублей компенсации государства, которые идут напрямую в РЖД – напомним!

Но Северо-Западная пригородная пассажирская компания утверждает, что знает свой тариф, который позволяет работать без убытка. Так, на 2014 год он составляет 9 рублей 75 коп. за 1 километр пути (но слабые этой суммы объявлены коммерческой тайной ОАО «РЖД» и пригородной пассажирской компании).

Госкомитет Псковской области по тарифам формирует тарифы, исходя из финансовых возможностей жителей и предлагает социально обусловленный тариф в размере 2 рублей 10 коп. за километр. Он растёт каждый год. Больше бедные люди просто не потянут. Но правительство хотело и передало органам исполнительной власти в регионах право устанавливать тарифы, тем не менее, обязало согласовывать эти тарифы с железными дорогами на условиях возмещения убытков... за счёт бюджетов регионов.

Внимательное рассмотрение структуры затрат компании-перевозчика позволяет увидеть лишь то, что 72% из них составляют расходы, связанные с оплатой услуг неких сторонних организаций, а из оставшихся процентов 3,5% — это собственные расходы компании, 23,9% — общепроизводственные и общехозяйственные расходы и 0,5% — прочие расходы. Что за организации и что именно жизненно необходимого для пригородного сообщения они делают – секрет фирмы.

Но все эти сторонние организации – это и есть ОАО «РЖД», которая и придумала этот способ зарабатывания денег – сдавая в аренду государственное имущество своим «дочкам».

Жители Псковской области и бюджет Псковской области (по сути, общий кошелек жителей) должны оплачивать неизвестно что.

Тут в третий раз хочется напомнить о 25 млрд ежегодной государственной помощи ОАО «РЖД» по этому направлению. Если при таком объеме регионам выставляют немислимые счета на «возмещение убытков», что будет, когда федеральный бюджет прекратит выделять и эти средства (с 2016 года)? Или надо ставить вопрос о том, чего не будет? Пригородного железнодорожного сообщения?

К слову, это пока – самый реальный вариант развития событий. Регионы ежегодно сокращают заказы пригородным пассажирским компаниям на десятках направлений (порой наполовину за год) и пытаются заменить поезда автобусами и маршрутками. Но получается не очень успешно. Нормальных дорог нет, достаточного числа автобусов – тоже.

«В Законе сказано, что федеральный бюджет «может финансировать» эти расходы. Может, но не обязан. И, как выясняется, больше не хочет. Но если поменять в ФЗ № 184 слово «может» на слово «обязан», то Правительству придётся делить бремя финансирования пригородного железнодорожного сообщения с регионами»

При этом поезда с этих пригородных маршрутов не исчезли совсем, а стали таким передвижным закрытым клубом работников самой железной дороги. Работников железной дороги по-прежнему везут на работу и с работы те самые поезда, которые отменены из-за их якобы убыточности. И везут, заметьте, бесплатно для сотрудников! Но железная дорога находит деньги для этих поездов. Они стоят теперь больше, чем тогда, когда возили пассажиров, потому что теперь они людей не возят, деньги за это не получают. Что-то подсказывает, что источник и этих трат тот же самый – карманы людей, которые ездят на оставшихся поездах – как фирменных, так и пригородных.

Жителям «невъездных» деревень не раз приходилось брать эти «рабочие поезда» на бордаж не хуже любых пиратов. Но перевозить пассажиров им строго запрещено, купить билеты на эти поезда невозможно. Да и полиция тут не промахнется: найти «преступников» проще простого – достаточно встретить их у подножки вагона.

На фоне отмены пригородных поездов доставка сотрудников РЖД теми же поездами фактически по тому же расписанию выглядит издевательством над теми, кто остался «за бортом». Это сильно раскаляет и без того напряжённую социальную обстановку на территории области.

Люди справедливо говорят, что оставшись за бортом поезда, они остаются за бортом жизни.

Может не значит должен

Ситуация, конечно, уникальная: железные дороги вроде как в руках государства (а оно у нас социальное, согласно Конституции, полезно напомнить), но государство не имеет никаких эффективных рычагов воздействия и механизмов управления своей собственностью. Оно даже не может запретить ОАО РЖД, например, спонсировать профессиональный футбольный клуб «Локомотив» — 4 миллиарда рублей ежегодно. И это только профессиональный футбол, а ведь есть еще хоккейный, волейбольный и баскетбольный клубы. Также компания спонсирует автогоночную команду Russian Time в гоночной серии GP2.

Откуда могут быть такие деньги у железнодорожной компании? Да только от услуг по перевозке людей и грузов – больше неоткуда. Но, покупая билеты на поезд и заказывая перевозку груза, человек или организация не дают согласия на спонсирование футболь-

ного клуба «Локомотив»!

Президент ОАО РЖД Владимир Якунин считает, что компания тратит на всё это свои деньги, а не народные: «Это заявление — они тратят наши деньги. Что значит наши деньги? Это деньги, которые компания зарабатывает. Это жизнь. Может быть, ещё запретить, чтобы менеджеры государственных компаний размножились». И добавил еще, что пропаганда спорта и здорового образа жизни — это очень важная задача.

Но не вспомнил, за чей счёт фактически оплачивается эта пропаганда.

А еще, забывая о людях, ОАО «РЖД» не так давно совершила ребрендинг. По оценке экспертов, его стоимость превышает 150 миллионов долларов (при том, что в год на капитальный ремонт основных подвижных

средств компания тратит не более 4-6 миллионов долларов).

Что означает это чудесное «ребрендинг»? Только то, что мимо жителей далеких деревень, лишенных пригородного сообщения, будут пронесены не унылые зеленые вагоны, а нарядные светло-серые с красными буквами логотипа РЖД – ведь всем известно, что яркие цвета поднимают настроение и заряжают бодростью. Это, несомненно, большое подспорье в ходьбе пешком по рельсам и непролазным дорожным хлябям.

И уж лучше я промолчу про двухэтажные комфортабельные поезда до Сочи и оборудование сочинских вокзалов солнечными батареями, или возможность заказа корпоративной электрички для выезда «по грибы, по ягоды», иначе так и до греха недалеко.

А псковские парламентарии будут по-прежнему биться над проблемой организации пригородных железнодорожных перевозок. Но решить её при нынешнем устройстве государства можно только на федеральном уровне. Поэтому Псковское областное Собрание депутатов по инициативе «яблочника» Льва Шлосберга готовит изменения и дополнения в 184-й федеральный закон, чтобы отнестись финансовое обеспечение пригородного пассажирского сообщения к совместной обязанности федерального центра и субъектов Федерации (сейчас эта нагрузка полностью возложена на бюджеты регионов). В Законе сказано, что федеральный бюджет «может финансировать» эти расходы. Может, но не обязан. И, как выясняется, больше не хочет. Но если поменять в ФЗ № 184 слово «может» на слово «обязан», то Правительству придётся делить бремя финансирования пригородного железнодорожного сообщения с регионами. Тогда оно сохранится.

Есть и еще один вариант – воззвать к совести ОАО «РЖД». Или, например, припомнить зарвавшемуся монополисту, что в 2009 году в рамках антикризисной программы РЖД сумели безболезненно для общества сократить свои расходы на 202 млрд рублей. Эти расходы ОАО «РЖД», которые компания добровольно признала избыточными, примерно в 4 раза превышают её убытки от пассажирских перевозок. И в 20 раз – чистую прибыль компании за предшествующий этой программе год.

Ведь «если очень захотеть – можно в космос полететь». Неужели жизненная необходимость: добраться до больницы, купить продукты, оформить справку – не стоит того, чтобы захотеть разобраться с пригородными железнодорожными перевозками раз и навсегда? Только не поймите превратно слово «разобраться»...

Впрочем, совесть – инструмент для общения с чиновниками-бизнесменами не очень надежный. Проверка Счётной палаты РФ деятельности государственной железнодорожной монополии принесла бы куда больше пользы – была бы только государственная воля.

В конце концов, начинается же название компании со слова «Российские»? Почему бы России как государству не присмотреться к тому, что эта компания делает, каким способом зарабатывает деньги, на что тратит?

Но государство пока не спешит с такими проверками. И пока оно не поспешит, в России можно ожидать нового сокращения числа пригородных поездов, в существовании которых, по данным исследования фонда «Общественное мнение», заинтересованы 40% пассажиров общественного транспорта в стране, то есть почти каждый второй человек.

Для борьбы за железную дорогу как народный вид транспорта требуется поистине железный характер.

Наталья СВЕТЛОВА

«Неужели жизненная необходимость: добраться до больницы, купить продукты, оформить справку – не стоит того, чтобы захотеть разобраться с пригородными железнодорожными перевозками раз и навсегда?»

Как человеку пользоваться властью

Инструкция для практического применения жителями Псковской области. Часть первая

Два с половиной года назад, в декабре 2011 года, я был избран депутатом Псковского областного Собрания. Не могу сказать, что до этого момента я не видел, как устроена власть в Псковской области. Как и почти каждому человеку, мне приходилось иметь с ней дело в самых разных ситуациях. Но став депутатом областного Собрания, я увидел работу власти очень близко, в какие-то моменты – изнутри. Это очень важное знание. Для того, чтобы отремонтировать машину, нужно знать, как она работает. Власть очень похожа на машину. Принципиальное значение имеют три вещи: её конструкция, кто водитель и чего хочет пассажир.

Сегодняшняя власть в Псковской области – это в первую очередь машина для выполнения указаний из федерального центра. Причем важно не только и не столько выполнить высочайшие указания на деле, сколько отчитаться об их выполнении таким образом, чтобы у московского чиновника сложилось о положении дел в Псковской области наилучшее впечатление.

Что при этом происходит с человеком, его здоровьем, качеством его работы – власти не интересует. Если врач при работе на 2 ставки получает 30 тысяч рублей в месяц при совершенно потогонной системе организации работы – это издевательство, а не повышенные зарплаты.

Потому что при повышении зарплаты врач должен получать 30 тысяч рублей за оклад, то есть за свою пятидневную 35-часовую рабочую неделю. А всё остальное – уже сверх этого, если человек готов и хочет перерабатывать.

В первом квартале 2014 года практически по всей Псковской области рухнули заработные платы учителей: им вот уже несколько месяцев не платят стимулирующие выплаты. В среднем заработная плата учителя упала в районах области на 6-8 тысяч рублей в месяц. Это личная финансовая катастрофа для человека, для его семьи.

«Где наши деньги, которые мы получали ещё в прошлом году?», – возмущенно спрашивают учителя. «А это были стимулирующие выплаты, в этом году вы их ещё не заработали, мы не знаем результатов учёбы», – на голубом глазу отвечают чиновники от образования. Поставить зарплату учителя в зависимость от успеваемости ученика – это надо

«Главным в работе региональных властей стало не решение реально существующих проблем людей, а создание у федеральных властей хорошего представления о работе псковских чиновников».

Главным в работе региональных властей стало не решение реально существующих проблем людей, а создание у федеральных властей хорошего представления о работе псковских чиновников.

Человек в такой системе – лишний. Главное в такой системе – имитация бурной деятельности, создание впечатления о собственной активности по выполнению высочайших указаний.

Самым ярким примером такого строительства «потёмкинской деревни» стало выполнение т. н. «майских указов президента» о повышении заработной платы работникам бюджетной сферы. В самих указах есть далеко не случайная уловка: вместо слова «оклад» написано слово «зарплата». Именно её и предписано довести «до средней по экономике региона».

«Самым ярким примером такого строительства «потёмкинской деревни» стало выполнение т. н. «майских указов президента» о повышении заработной платы работникам бюджетной сферы. В самих указах есть далеко не случайная уловка: вместо слова «оклад» написано слово «зарплата». Именно её и предписано довести «до средней по экономике региона».

В результате по всей стране, в том числе в Псковской области, при отсутствии реально работающей экономики и весьма ограниченном бюджете власти выбрали несколько способов выполнения президентских указов.

Первый. Сокращение ставок в бюджетных учреждениях, при котором объем работы остается прежним, а число работников сокращается. Соответственно, нагрузка на одного человека вырастает очень сильно. Коэффициент совмещения в псковском образовании сегодня находится на уровне 1,4-1,5 ставки на одного педагога, а в здравоохранении доходит до 1,8 – то есть псковские врачи трудятся фактически один за двух.

было догадаться. Что теперь, всем рядовым честным троечникам пятёрки ставить? Зарабатывать деньги враньём себе и людям, в том числе детям? То, что это уже совсем не образование, всем понятно, но какое это воспитание детей? Чему научим?

В культуре сокращение ставок дошло до того, что полный объем работ на ставку человеку предлагается выполнять за 0,75 и даже 0,5 ставки. В сельских учреждениях культуры дело в большом числе случаев дошло до работы на 0,25 ставки. А при составлении отчётности эти «дольки» не считаются, статистика делается в переводе на полные ставки. Получается рост зарплат на бумаге.

Если бы у людей на селе не было личного приусадебного хозяйства, им было бы просто нечего есть – в магазинах практически ничего за такие деньги не купишь, месяц не прожить.

Вот и спрашивайте после этого, в каком состоянии находятся наши здравоохранение, образование и культура.

А в отчёте, посланном в Москву, всё хорошо. Цифры радуют глаз. Пишут, что Псковская область в передовиках по всем показателям.

Главное – отчитаться перед Москвой об исполнении указаний, а для местных жителей существует универсальный ответ: на ваше обращение сообщаем, что для выполнения вашей просьбы денежные средства в бюджете области (города, района, сельского или городского поселения) не заложены.

Но на каждых ближайших выборах кандидатами от власти будет сообщено, что влас-

Ответственный депутат сегодня – это ключевой человек в общении гражданина с властью, некий мостик между людьми и чиновниками.

«Но на каждых ближайших выборах кандидатами от власти будет сообщено, что властью делается для людей всё возможное и невозможное. Кого обманывают? Себя самих и московские власти, которые в рядовом учреждении здравоохранения, образования и культуры никогда не были. И никогда не будут. Эти люди в других учреждениях печатся и печат своих родных, учат своих детей и отдыхают».

стями делается для людей всё возможное и невозможное.

Кого обманывают? Себя самих и московские власти, которые в рядовом учреждении здравоохранения, образования и культуры никогда не были. И никогда не будут. Эти люди в других учреждениях печатся и печат своих родных, учат своих детей и отдыхают.

Власть не только работает сама на себя, она при этом с настойчивостью, заслужива-

ющей лучшего применения, упорно пытается доказать людям, что всё она делает правильно, для человека. И очень злится, если человек не верит.

А для того, чтобы люди поверили, что всё не так, как они сами чувствуют, пересчитывая тающие деньги в своем кошельке, власти выбирают из нищего бюджета сотни миллионов рублей и тратят на покупку «правильной информации» – на телевидении, радио,

«Грамотный гражданин и грамотный депутат вместе – это большая сила даже в нашей стране, даже в Псковской области».

Из всех орудий пли!

Сильнее всего нападают на того, кого сильнее всего опасаются

В мой почтовый ящик периодически попадают пропагандистские газеты. Выборы губернатора еще даже не объявлены, а политическая борьба уже началась. У газет разные «шапки», разные названия, но у всех (за исключением, пожалуй, коммунистических изданий) есть одна общая черта: все они нападают на Льва Шлосберга, депутата Псковского областного Собрания от партии «Яблоко». Почему? На ум приходит только один ответ: его боятся.

«Этот ваш Шлосберг, наверное, важная шишка...», – сказал мне как-то друг, от политики далекий, но почитывающий периодические местные новости.

«Почему ты так решил?», – спрашиваю. А он отвечает: «Да вон, тут все против него. На каждой странице о нём!».

И ведь действительно. Такой частоты, а главное – широты упоминаний в последнее время не удавалось ни один другой псковский политик. Вот он в новостях на «Псковской ленте новостей» – что-то предложил или прокомментировал, и тут же сотни отзывов в форуме.

Вот «Псковское агентство информации» из официального областного медиахолдинга – собирает комментарии уже о нём самом – и только от его противников. «Главная областная газета» «Псковская правда» сенсационно «разоблачает» деятельность **Льва Шлосберга** за 2009 год. В каждой районной газете – выпад в сторону лидера Псковского «Яблока». Недавно ГТРК «Псков» посвятило ему целый десятиминутный сюжет. Причем просто так, даже без повода. Поводом, судя по всему, стал сам Шлосберг.

Вот бы и порадоваться за политика, бесплатно получившего такой пиар. Да не получается радоваться – пиар-то чёрный.

Так уж вышло, что Льва Марковича я знаю довольно давно (как и половина города, наверное). Поэтому очень хорошо вижу, что ложь, а что правда во всех этих сюжетах. Правды, к сожалению, практически нет.

В чём же суть черной пиар-кампании против Шлосберга? Прогубернаторские СМИ записали его во «враги народа» и даже «иностранные агенты». Повод очень простой: давно спланированная и ничем не примечательная поездка на семинар в Варшаву молодого политика-«яблочника» **Александра Захарова** совпала по времени с крымскими событиями.

«Ну и что такого?», – скажет любой нормальный человек. Но одно дело – нормальный человек, а совсем другое – глава региона.

Врио губернатора **Андрей Турчак** сказал по этому поводу вот что: «Когда наша с вами страна, наш президент, все здоровые политические силы делали всё, чтобы этот нацистский беспредел на Украине остановить, или хотя бы локализовать, в это время Псковское «Яблоко» посылало своих видных представителей на учебу в Варшаву, где они обучались конкретным пошаговым действиям, пятнадцати ступеням Госдепа по легитимизации тех незаконных решений, которые были приняты Украиной, по «раскачиванию» ситуации, связанной с референдумом в Крыму и Севастополе»....

Чего-чего? Какие еще «пятнадцать ступеней Госдепа»? Андрей Анатольевич не пояснил, а, кроме него, похоже, никто не в курсе. Это, видать, что-то очень личное.

На семинаре, который был запланирован за полгода до Майдана, молодых политиков из России обучали чуть более опытные политики (опять же, в основном из России и, естественно, Польши) вести избирательные кампании. Проводить опросы, общаться с людьми, организовывать наблюдение на выборах – обычное дело, в общем. Картинка с программой занятий, кстати, включалась в «разоблачительные» сюжеты прогубернаторских СМИ. И все могли убедить-

«Его единственный ресурс влияния – слово, обращенное к людям. Лев Шлосберг опасен властям тем, что не разучился думать и не боится говорить то, что думает. Он не боится говорить правду, даже если это неудобно или опасно».

ся, что «пятнадцать ступеней Госдепа» Андреем Турчаком попросту выдумал. Другими словами – соврал.

Раз соврал, трудно остановиться. Ложь всегда хочется довести до логического конца. И вот врио губернатора продолжает: «Так называемая «пятая колонна», к сожалению, пустила корни и имеет место быть и у нас в регионе». Фамилий он не назвал – понимая, что иначе прямая дорога в суд, отвечать по статье «клевета». Но другой отмашки его подручным и не требовалось. Машина черного пиара заскрипела своими колёсиками.

Следующее «разоблачение» касалось уже самого Льва Шлосберга. Автономную некоммерческую организацию Центр социального проектирования «Возрождение», которой он руководит более 20 лет, ГТРК «Псков» внезапно «уличило» в получении иностранных грантов. Правда, за 2009 год. Тогда, пять лет назад привлечение средств зарубежных фондов у нас ещё называлось инвестициями в социальную сферу и всячески властями приветствовалось. Закон об «иностранных агентах» никому и в страшном сне не мог приходить, и за границу на обучающие семинары регулярно ездили сотни руководителей псковских организаций, практически все псковские политики, общественные деятели и чиновники, включая сотрудников администрации области и личное окружение губернатора в полном составе. Да не один раз, и рассказывали об этих поездках в сугубо позитивном ключе, гордились.

Пару лет назад ситуация изменилась, и Центр «Возрождение», как и другие псковские НКО, отказался от иностранных грантов. Но о том, что последние крупные проекты Центра – уникальные исследования сельской медицины и детской медицины в Псковской области – Центр выполнил за счёт президентских грантов для НКО как государственный заказ за счет средств федерального бюджета, телеканал предпочёл умолчать.

Зато выдал душераздирающий комментарий одного из депутатов-единороссов: «И когда все в одном порыве были за поддержку Крыма, какое моральное право нужно иметь для того, чтобы проголосовать против?». Это о том, что депутат Лев Шлосберг не поддержал резолюцию, предложенную «Единой Россией», об одобрении действий российских властей в Крыму.

Вот что за претензия такая: «Как он посмел не поднять руку, когда все подняли???». Похоже, абсурда самой ситуации верные адепты Турчака даже не замечают. Одинаковость во всем, обезличенность, серость стали для этих людей нормой. Они называют это «единомыслием», что в корне неверно: никакая «мысль» тут и не ночевала.

Лев Шлосберг провинился в том, что посмел иметь свою точку зрения и посмел её высказать. Когда государственные телеканалы агитировали за отсоединение Крыма от Украины, он позволил себе напомнить о нормах международного права и договорах, которые официально подписывала Россия, об экономической цене, которую заплатит народ России, практически каждый человек, за «взятие Крыма».

И – самое главное – когда наши записные «вояки» потирали руки в предвкушении легкой победы над разобщенной братской страной, Лев Маркович написал: *«Лицо войны – это не ордена, не парады и не книги о бессмертии. Лицо войны – это лицо погибшего солдата, практически неразличимое через толстое стекло в цинковом гробу. Пока что все наши солдаты на этой новой, уже озвученной, но ещё не объявленной, Украинской*

войне, живы. Ничто непоправимое ещё не совершилось. Все могут вернуться домой живыми. И без крови на руках».

Андрей Турчак этого не простил. Призыв к миру между народами, тревогу за жизни псковичей-десантников врио губернатора, не служивший в армии, публично назвал «предательством». Хотя истинное предательство как раз – не думать о последствиях и закрывать глаза на человеческие риски.

Вот эта самостоятельность в мышлении, способность увидеть то, чего не видят другие, и стала на самом деле поводом для грязной пиар-кампании. Сегодня каждый подметный листок, оплаченный из денег прогубернаторского штаба, распространяет ложь о Льве Шлосберге. Сила атаки сравнима с ковровыми бомбардировками. Как будто лидер Псковского «Яблока» – самый страшный и опасный враг нынешней администрации.

При этом никакая другая точка зрения в прогубернаторских СМИ, в том числе на телевидении и в районных газетах, не представлена, представителям оппозиции, в первую очередь Льву Шлосбергу, выход в региональный телеэфир негласно запрещен. Ответить на ложь и клевету невозможно: в праве на ответ нагло отказывают. СМИ стали частью административного ресурса и перестали служить обществу, людям, перестали писать и показывать правду, стали просто обслуживать власть.

Причина одна – страх, очень сильный страх. В Псковской области этот страх, в том числе лично у Андрея Турчака, родился в ноябре-декабре 2011 года, когда во время выборов депутатов Псковского областного Собрания Лев Шлосберг в эфире ГТРК «Псков» опрокинул своих конкурентов, и люди чётко увидели альтернативу. И даже машина фальсификации не смогла полностью подавить этот результат: избиратели пошли голосовать за Шлосберга, увидев в его позиции отражение своих мыслей, своих интересов.

А ведь Шлосберг не олигарх, не директор какого-нибудь гигантского предприятия. Его единственный ресурс влияния – слово, обращенное к людям. Лев Шлосберг опасен властям тем, что не разучился думать и не боится говорить то, что думает. Он не боится говорить правду, даже если это неудобно или опасно.

Он доказал это за два года депутатской работы, когда открыто выступал на сессиях областного Собрания и жёстко критиковал бюджетную политику Турчака. Не надо тратить десятки миллионов рублей на пропаганду достижений властей в СМИ – давайте лучше увеличим финансирование детских спортивных школ в районах, настаивал Шлосберг. Не нужны бесконечные командировки в Сингапур – лучше поддержать сельские библиотеки. Не мегафермам нужно давать бюджетные субсидии, а крестьянским фермерским хозяйствам...

Именно Лев Шлосберг представляет собой единственную реальную альтернативу Андрею Турчаку и его политике. Именно его программа способна составить конкуренцию нынешнему курсу областных властей. Именно это превращает Льва Шлосберга в главного конкурента врио губернатора на сентябрьских выборах.

Но никакая альтернатива на губернаторских выборах Андрею Турчаку не нужна. Даже если на федеральном уровне будет принято решение всех его конкурентов выпустить на выборы. Турчак очень боится конкуренции. Он целенаправленно зачищает политическое поле, потому что при честных выборах, при настоящем предвыборном соревновании он не способен победить.

Так что – из всех орудий, готовься, пли! Направление главного удара чётко показывает, где он, настоящий, самый серьёзный противник.

Татьяна ВЛАДИМИРОВА

Лев ШЛОСБЕРГ,
депутат Псковского
областного Собрания

Продолжение следует.

«Ответить на ложь и клевету невозможно: в праве на ответ нагло отказывают. СМИ стали частью административного ресурса и перестали служить обществу, людям, перестали писать и показывать правду, стали просто обслуживать власть».

Лев Шлосберг Андрею Турчаку: «Вы – чужой человек на нашей земле!»

Выступление при открытии сессии Псковского областного Собрания депутатов 27 марта 2014 года

27 марта в начале работы очередной сессии Псковского областного Собрания депутатов Лев Шлосберг открыто обратился к губернатору Псковской области Андрею Турчаку с заявлением о начавшейся в Псковской области истерии и реальном положении дел в нашем крае. Выступление, запись которого в тот же день появилась в интернете, вызвало огромный общественный резонанс. За несколько недель его просмотрели около 100 тысяч человек, поступили сотни неравнодушных откликов. Общее мнение людей таково: «Наконец-то хоть кто-то громко сказал то, о чём все мы думаем, но не имеем возможности сказать публично». Газета «ГражданинЪ» предлагает читателям выступление Льва Шлосберга.

Уважаемые коллеги!
В последние недели в нашей стране, в том числе в Псковской области, высокопоставленные государственные чиновники, в том числе временно исполняющий обязанности губернатора Псковской области, снова впервые за много десятилетий заговорили о «врагах народа», «врагах России», «пятой колонне» и «предателях».

«Все попытки назвать и заклеймить «врагов народа» в Псковской области исходят из острого желания переключить внимание людей на сознательно создаваемые мифы и страхи, отвлечь их от подлинной народной трагедии - социально-экономического краха Псковской области, фактической ликвидации Псковской области как самостоятельного региона».

Очевидная попытка реставрации диктатуры в начале XXI века означает, что государство снова становится машиной для подавления инакомыслия.

Сам по себе этот факт очень тревожен для всего общества, потому что любое оживление исторической матрицы репрессий против инакомыслящих показывает, что российское государство снова готово уничтожать ту часть народа, которая с ним не согласна.

Наша страна уже очень дорого заплатила за предшествующие попытки такого рода, но, судя по всему, появились желающие повторить. То, что сейчас происходит, – это приступ государственного мракобесия.

Каждый сам сегодня выбирает, с кем быть, что говорить, к чему призывать. Многим эти вещи кажутся мало значимыми: подумаешь, принял участие в травле, оболгал, оклеветал. Можно потом отмыться и сказать, что ничего не знал. Не отмоетесь, господа. История такое не отмыкает.

Своим выступлением про «пятую колонну» 19 марта на заседании совета политических партий временно исполняющий обязанности губернатора Псковской области Андрей Турчак не просто озвучил свою собственную или чужую, это уже неважно, ложь, но бросил вызов – не мне лично, но всем самостоятельно думающим людям в Псковской области, всем, кто способен критично оценивать происходящее, в том числе любые действия государства, просто потому, что это – неотъемлемое право гражданина. И это право – неприкосновенно.

Этот вызов прозвучал открыто, это прямая угроза всем, кто не согласен с властями и готов говорить об этом публично, защищать общество от государственного насилия и произвола.

От имени всех этих самостоятельно мыслящих людей, обладающих чувством собственного достоинства и не потерявших голову в атмосфере этого психоза я говорю вам, Андрей Анатольевич: вызов принят.

Все попытки назвать и заклеймить «врагов народа» в Псковской области исходят из острого желания переключить внимание людей на сознательно создаваемые мифы и страхи, отвлечь их от подлинной народной трагедии – социально-экономического краха Псковской области, фактической ликвидации Псковской области как самостоятельного региона.

Я могу сказать сегодня о том, кто на самом деле является врагом Псковской области и что такое на самом деле – предательство жителей Псковской области.

Доведение региона до бюджетного банкротства – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Разрывывание средств бюджета области – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Приведение в Псковскую область коммерческих кампаний, которые аффилированы с чиновниками органов государственной власти – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Раздача сотен миллионов бюджетных денег коммерческим кампаниям, уничтожающим экологию Псковской области, уходящим от налогов и производящим опасную для здоровья людей продукцию – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Вывод в офшоры незаконно приватизированных государственных предприятий Псковской области – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Трата сотен миллионов рублей на пиар властей при хроническом финансовом бедствии сотен тысяч людей – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Фактическая ликвидация местного самоуправления как власти, способной поддерживать местную жизнь – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Уничтожение двух третей районных больниц Псковской области как самостоятельных лечебных учреждений – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Полный произвол в сфере обслуживания жилья, привод в эту сферу «финансовых пылесосов» – это предательство жителей Псковской области врагами

Псковской области.

Превращение информационного пространства области в помойку, на которой помышляют анонимные крысы, питающиеся из бюджета области – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Разжигание в Псковской области ксенофобии, агрессивного национализма, атмосферы травли и шельмования, фактически организация холодной гражданской войны в Псковской области – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

Превращение государственных средств массовой информации в орудие лжи и клеветы, когда оболганный человек даже не может ответить на ложь – это предательство жителей Псковской области врагами Псковской области.

То, что вы делаете и говорите сейчас, Андрей Анатольевич, недостойно должности руководителя государственной власти Псковской области, это постыдно, это дискредитирует саму миссию губернатора Псковской области.

Мы жили на этой земле до вас, Андрей Анатольевич, имеем сейчас испытание жить при вас и будем жить здесь после вас, Андрей Анатольевич.

Это – чужая для вас земля, Андрей Анатольевич. Вы – чужой на ней человек. Вы на нашей земле – главная «пятая колонна».

19 марта вы публично сказали неправду, солгали жителям Псковской области. С тех пор прошло уже 9 дней. У вас было намного больше, чем 24 часа, чтобы извиниться. Пусть даже не извиниться – хотя бы просто почувствовать, что что-то сделано не так, не по-человечески, непорядочно, и остановиться, вернуть на короткий поводок своих цепных псов, взять паузу и задуматься.

Но – уверен, что вы даже не думали об этом. Вам очень нравится делать то, что вы делаете, вы получаете от этого странное личное удовольствие.

Это – ваш полный человеческий крах, Андрей Анатольевич. И это невозможно переписать для истории, потому что у истории нет черновиков.

Я подаю заявление в Генеральную прокуратуру России о возбуждении против временно исполняющего обязанности губернатора Псковской области Андрея Турчака уголовного дела по статье «Клевета». Андрею Турчаку предстоит либо представить надлежащие доказательства в обоснование своих высказываний, либо ответить за свои слова перед законом и судом.

Честь имею.

**Лев ШЛОСБЕРГ,
депутат Псковского областного
Собрания депутатов**

Видеозапись выступления Льва Шлосберга «О подлинных врагах Псковской области» вы можете посмотреть на сайте интернет-телевидения «ГражданинЪ ТВ»

«Каждый сам сегодня выбирает, с кем быть, что говорить, к чему призывать. Многим эти вещи кажутся мало значимыми: подумаешь, принял участие в травле, оболгал, оклеветал. Можно потом отмыться и сказать, что ничего не знал. Не отмоетесь, господа. История такое не отмыкает».

24 апреля Псковское областное Собрание депутатов во второй раз в пятом созыве рассмотрело проект областного закона «О детях войны», касающегося ныне уже совсем пожилых людей, переживших войну детьми, живших в оккупации. История обсуждения этого закона уходит своими корнями в четвертый созыв регионального парламента, и каждый раз его обсуждение приводило к скандалу. И в этот раз обсуждение было бурным. Причина проста: законопроект инициирован и поддержан оппозицией, а любая поддержка законодательных инициатив оппозиции считается у действующей власти неприемлемым деянием. Почти политическое преступление. Между тем, смысл закона при всей политизированности вопроса – совсем не политический, он сугубо социальный, и касается людей того хрупкого возраста, число которых буквально каждый день становится меньше. Не хочется подозревать исполнительную власть в намерении дожидаться того часа, когда проблема «исчезнет сама собой», но иногда такие мысли (в том числе после обсуждения проекта этого закона в Псковской области) приходят в голову.

Проект закона, как гласит пояснительная записка к нему, касается граждан, проживающих в Псковской области, родившихся в период с 22 июня 1928 года по 3 сентября 1945 года, которые пострадали в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, как участники процессов военного времени (в первую очередь живших на оккупированной территории). Эти теперь уже весьма и весьма пожилые люди в несовершенном возрасте перенесли все тяготы и ужасы войны. Таких людей пенсионеров, ветеранов в Псковской области на начало 2014 года 74 тысячи 837 человек. Но даже по вносимому проекту закона воспользоваться мерами социальной поддержки смогут около только 24 тысяч человек, так как льготы не складываются и применяется в отношении к гражданину только одна – наиболее для человека выгодная.

На федеральном уровне закон не принят до сих пор, хотя в Госдуму было внесено до полутора десятков аналогичных проектов. Но в 18 российских регионах закон принят и действует.

Безусловно, закон имеет свою цену. Специальную выплату каждому ребенку войны в месяц предлагается установить в размере 1 тысячи рублей, это потребует в год 288 млн. руб. (при 24 тысячах льготников).

Кроме того, среди детей войны есть около 6 тыс. человек, которые не попадают сегодня под льготы по транспортному обеспечению, для их выплаты необходимо 600 руб. на человека в месяц, в сумме это ещё 43,2 млн. руб. в год.

Главная проблема предлагаемого закона – не деньги, как ни странно это звучит в небогатой Псковской области.

Главной проблемой является сугубо политическое его восприятие органами исполнительной власти, которые политически контролируются «Единой Россией». Сам факт разработки и поддержки данного закона оппозицией воздвигает на пути закона почти непреодолимую стену.

К проекту закона постоянно высказывается много технических претензий (нет сомнения, что многие из них обоснованны), но работать вместе с оппозицией над доработкой закона исполнительная власть не хочет, наверное, опасается, что в случае его принятия все «лавры» достанутся оппозиции.

Очевидная мысль о том, что речь не об оппозиции, а о людях преклонного возраста, переживших оккупацию, псковским властям в голову не приходит.

Вот и в этот раз в своих официальных заключениях администрация области в лице заместителя губернатора единоросса **Максима Жаворонкова** предлагает внести категорию «детей войны» в разрабатываемый в администрации с прошлого года проект Социального кодекса Псковской области (никто из депутатов на данный момент к этой работе не привлечен), прокуратура области написала в своем заключении о «нарушении правил юридической техники», а правовое

Война против детей войны

Власти Псковской области делают всё, чтобы не принять областной закон «О детях войны»

Советские женщины и дети возвращаются домой. Фотограф Макс Альперт, 1943 г.

«Так что сказать последнее «прости» несчастным людям у российского государства никак не получается. Не умеет оно простить прощения, сострадать людям в законодательной форме. Такая в его представлении должна быть «единая» Россия».

управление самого областного Собрания перечислило целых 12 вполне обоснованных замечаний к тексту законопроекта, которые вполне могли бы стать поправками к нему (обычная практика в законодательном процессе), но в итоге сделало вывод: «Проект закона подлежит существенной доработке и не может быть принят областным Собранием депутатов в предложенной редакции».

Заключение правового управления было положено в основу отрицательного решения регионального парламента, подготовленного профильным комитетом областного Собрания по труду и социальной политике, возглавляемым единороссом **Виктором Антоновым**.

Но проблема остаётся. Это не проблема правки проекта закона (при желании для этого достаточно одного рабочего дня) и даже не проблема поиска денег для его реализации (это трудно, но возможно, депутаты от оппозиции неоднократно поднимали вопрос о нецелесообразных тратах из областного бюджета на нужды особо крупного бизнеса и пиар областных властей в федеральных и региональных СМИ), есть что поскрести по сусекам.

Главная проблема в том, что эти люди уходят из жизни.

Пока два созыва подряд Псковское областное Собрание депутатов, скажем прямо, наступают на одни и те же позорные грабли при обсуждении проекта закона «О детях войны», этих людей становится всё меньше и меньше.

Об этом во время предшествующего обсуждения проекта закона в октябре 2013 года сказал **Лев Шлосберг**: «Есть достаточно сильное репрессивное мнение о том, что люди, жившие на оккупированной терри-

тории, оказались там чуть ли не добровольно. Все, кто изучал историю Великой Отечественной войны, знают, насколько быстро шло отступление наших войск в 1941 году и как быстро наступали фашисты. Миллионы людей физически не могли уехать уйти и остались на оккупированной территории. В течение длительного времени их трагедия была зоной умолчания: о ней старались не упоминать. Считалось, что люди сами виноваты в том, что они оказались в оккупации».

«Этот закон исключительно важно принять в первом чтении, понимая, что к нему необходима значительная финансовая работа – и эта работа должна быть учтена при принятии бюджета Псковской области на 2014 год. Бюджет очень тяжёлый. Но даже в этом формате бюджета есть статьи расходов, которые в нашем лице государство может заплатить этим людям в завершающий период их жизни (назовем вещи своими именами). С каждым годом этих людей становится все меньше, не просто с каждым годом – с каждым месяцем. И чем дальше мы с вами рассматриваем эти проекты закона, чем дальше этот вопрос обсуждается на уровне Российской Федерации, тем меньше количество людей имеет возможность получить эту во многом символическую помощь».

На той же сессии **Игорь Савицкий** прозрачно напомнил руководителям администрации области, что они здесь «не местные», а псковичам по семейной истории знакома эта проблема: «Тут, видимо, мало псковичей, но Псковская область находилась вообще в зоне оккупации, если вы помните, да?

И тут дети войны хлебнули больше, чем везде, намного, больше, чем фронтовики. Тут люди жили под оккупацией три года. То есть всё детство, например, моей матери прошло на оккупированных территориях – хлебнули и от немцев, и от партизан. Не было никакой поддержки ни от советской власти, ни от немецкой власти – были брошены на произвол судьбы».

Один из инициаторов принятия закона, **Геннадий Бубнов**, напомнил что «по закону о ветеранах такой категории нет. То есть ни власть, ни социальные службы с этой категорией не работают. У нас есть шесть тысяч детей войны такой категории, которые вообще не пользуются никакими мерами социальной поддержки государства».

Анатолий Копосов сообщил, что за один год в Псковской области уходит из жизни около 10 тысяч «детей войны».

Но в ответ на все эти аргументы губернатор **Андрей Турчак** назвал ветерана псковской политики и государственной службы **Геннадия Бубнова** «политическим шахидом», чем вызвал сильнейшее возмущение в зале, и подтвердил позицию возглавляемой им администрации, что вопрос необходимо решать на федеральном уровне, а в будущей Социальной кодексе области можно внести «точные, дополнительные меры поддержки». Какие именно, губернатор не уточнил.

Перед очередным рассмотрением проекта закона областная газета «Псковская губерния» опубликовала документальное свидетельство того тяжелого времени: статью ребенка войны, известного псковского журналиста **Владимира Михайловича Фёдорова**.

Два отрывка из этой статьи: «Дом Федя Капраленка был крайний. Мужик самосто-

ятельно соорудил небольшой окопчик. В нем и спрятался с пятилетним Борей, привезенными родителями из Ленинграда на лето. Сидели долго и тихо. Через щель в потолке видно было яркое солнце, заливалась какая-то птаха. Тишина».

Мальчишке стало невтерпёж в тесной яме. Федя и сам подумал: может, опасность уже миновала. Разрешил внуку посмотреть, что там наверху. Но только мальчик высунул голову, как тут же раздался выстрел. Солдат стоял недалеко – на дороге. Пуля попала точно в голову. Боря не издал ни звука, рухнул в яму. Кровь ручьем бежала по лицу. Дед пытался зажать рану рукой. Но Боря был мёртв. Мой ровесник!

Федор Павлович, забыв об опасности, понес Борю в дом. Потом устиновцы видели, как он, обезумевший, метался по деревне, от одного мужика к другому, собирая вокруг себя народ, словно на помощь. Наконец, со страшным мужским рыданием рухнул на землю. Никто не мог его успокоить. Разве что родная земля».

Так, с гибели ребенка, началась наша жизнь в немецкой оккупации...

В мои ребяческие военные годы я был свидетелем смерти бабушки Анисьи, патиной сестры Ольги, где-то в блокадном Ленинграде сгинула вторая сестра Марфа вместе с дочерью Валей. Вот такой родни лишила меня война».

С приходом освободителей покой в нашей деревне не наступил. Летом 1944 года всех устиновцев выселили в район села Веска, потому что рядом с нами продолжались бои за освобождение Пушкинских Гор, и была угроза для мирного населения. Всех погрузили в военные полуторки и отвезли в уцелевшие деревни. При снятии с машины беспомощной бабушки и меня, ребенка, я упал и сильно ушиб спину. Видимо, эта травма и сделала меня инвалидом на всю жизнь...».

Завершил Владимир Михайлович свою статью обращением: «Хочу, чтобы эти мои откровения прочитали депутаты Псковского областного Собрания. Наша область – одна из самых пострадавших в оккупации. Не учитывать этого местным законодателям нельзя. Надо ставить вопросы перед общероссийским руководством. Следует потрошиться, так как народ этот вымирает».

Но 24 апреля проект закона снова был отклонен. Единственная фракция, депутаты которой голосовали против проекта, – «Единая Россия».

До его следующего рассмотрения из жизни уйдут ещё тысячи людей. И дело не в том, что они не получают этих вполне символических денег. Дело в том, что государство так и не признает перед ними свою вину, так как эти люди оказались на оккупированной территории не по своей воле, а вынужденно: немецкие войска наступали так быстро, что уйти было невозможно. И не на чем. И некуда было уходить».

Так что сказать последнее «прости» несчастным людям у российского государства никак не получается. Не умеет оно просить прощения, сострадать людям в законодательной форме. Такая в его представлении должна быть «единая» Россия».

Впрочем, никогда не бывает напрасной борьба даже за безнадежное дело. В последний день апреля стало известно, что администрация Псковской области готова внести изменения и дополнения в областной Закон «О ветеранах», где предполагается выделить (без упоминания статуса «детей войны») жителей области, родившихся с 22 июня 1928 года по 3 сентября 1945 года, для чего потребуется стаж работы (для мужчин 40 лет и более, для женщин 35 лет и более). Планируется, что данная категория граждан получит право на единовременную денежную выплату, а также ежемесячную денежную выплату в размере 340 рублей. На данную меру социальной поддержки смогут рассчитывать около 7 тыс. человек, из областного бюджета на это потребуется дополнительно 28 млн рублей. Конечно, это не много. Но это – больше, чем ничего».

Массовое общественное движение в поддержку «детей войны» начинать приносить свои скромные плоды. Не было бы этих усилий народа – ничего не получилось бы.

Алексей АЛЕСИН

«И чем дальше мы с вами рассматриваем эти проекты закона, чем дальше этот вопрос обсуждается на уровне Российской Федерации, тем меньше количество людей имеет возможность получить эту во многом символическую помощь».

Неолимпийский резерв

Спорт высших достижений затмевает массовый спорт, в первую очередь детский

Завершившиеся Олимпийские игры в Сочи стали предметом долгого и громкого торжества как политического руководства страны, так и её высших спортивных функционеров: 33 медали, национальный рекорд. Отошли на второй план разговоры о колоссальных бюджетных затратах, финансовых злоупотреблениях (чтобы не сказать «о рекордном воровстве»), ликвидации экологических заповедников при строительстве олимпийских объектов. Этим победителей не судят. Жирная золотая точка поставлена, дискуссия закончена. Но было бы очень полезно, чтобы олимпийский триумф не затмил самый востребованный спортивный разговор в нашей стране: о массовом, в первую очередь детском спорте. С этим далеко не всё благополучно. И проблемы не решаются годами.

Спорт высших достижений – это политика. Престиж страны, гордость народа. В советское время были исследования института экономики труда, которые подтвердили гипотезу: после побед национальной сборной СССР по хоккею производительность труда на предприятиях повышалась, после поражений – падала.

Связь между производительностью труда и спортивными достижениями сейчас установить намного труднее: изменилась структура общества.

Но состояние массового спорта и физической культуры (слово «культура» ключевое, напомним) находится на периферии государственного внимания.

Президентам, министрам, депутатам и губернаторам лестно оказаться в кадре рядом с чемпионом в отсвете славы: власть при бюджете, вроде как тоже руку приложила, воспитала победителя, выделила ему (им) соответствующие материальные блага, отчиталась.

Бюджет между тем – деньги народные. И хотя в народности чемпионов разбираться не хочется (за каждого победителя стоит порадоваться от души), на собственном народный спорт денег не хватает постоянно.

Вроде как народ сам должен себя тренировать, экипировать, к первенствам допускать, к месту соревнований доставлять. Власть с радостью после всего этого вручат кубок и грамоту. И на том спасибо.

Родная Псковская область не сильно отличается в этом деле от России. Но от этого на сердце не менее печально.

В минувшем году под громкие и продолжительные возгласы одобрения администрация области провела общественные обсуждения проектов государственных программ области, в том числе программы «Развитие физической культуры и спорта».

Проект госпрограммы на 2014 год предусматривал расходование 291 млн 694,25 тыс. руб. Когда проект бюджета области поступил в Собрание, то выяснилось, что на всю государственную программу выделено 210 млн 5,00 тыс. руб. (71,99% от плана).

Ну что делать, скажете вы, всё у нас недофинансируется, и спорт тоже.

Однако при ближайшем рассмотрении бюджета выяснилось следующее: по подпрограмме «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва» из запланированных 50 млн 432 тыс. руб. выделено 50 млн 283 тыс. руб. (99,7%), а по подпрограмме «Развитие физической культуры и массового спорта» из запланированных 167 млн 765 руб. выделено только 48 млн 339 тыс. руб. (29%).

Вот реальная картина отношения к массовому спорту в области.

По спорту высших достижений есть жёст-

Массовый, в том числе детско-юношеский, спорт в Псковской области с тихой завистью смотрит на спорт высших достижений: все деньги – там.

«По спорту высших достижений есть жёсткий план: чемпионы, призеры, места. Этим отчитываются, об этом пишут, это подчеркивают. Спорт высших достижений – предмет региональной гордости. А за массовый спорт жёсткого плана и отчёта нет. Это же народное дело, почти лапта, понимаешь ли. Погоняли мужики мяч на пустыре – и слава богу».

кий план: чемпионы, призеры, места. Этим отчитываются, об этом пишут, это подчеркивают. Спорт высших достижений – предмет региональной гордости.

А за массовый спорт жёсткого плана и отчёта нет. Это же народное дело, почти лапта, понимаешь ли. Погоняли мужики мяч на пустыре – и слава богу.

Я внёс поправку к бюджету области о восстановлении плановых (тех самых, заведённых в торжественно обсужденную госпрограмму) финансовых показателей по физической культуре и спорту, предложив сократить финансирование мероприятий т. н. «туристско-рекреационного кластера «Псковский». Администрация области и «Единая Россия» отказались.

Два года подряд на заседаниях согласительной комиссии по бюджету области я предлагаю ликвидировать позорную ситуацию, когда к нищему нормативу расходов на оплату труда преподавателей детско-юношеских спортивных школ (5 442 руб. на одного ребенка в год) применяется (внимание!) понижающий корректирующий коэффициент 0,5, то есть норматив сокращается в два раза, до 2 721 руб.

Чтобы ликвидировать это безобразие и хотя бы прийти к нормативу, в бюджете области необходимо изыскать всего 41 млн 250 тыс. руб. В этом случае заработная плата детских спортивных тренеров, работающих практических на общественных началах, увеличилась бы в 2 раза. Сегодня она составляет от 6 до 9 тыс. руб. в месяц. Это позор для государства и унижение человеческого достоинства.

Но и эта поправка не прошла. «Корректирующий коэффициент введен по просьбе самих районов. У районов есть ещё деньги на физкультуру и спорт, пусть решают, на что их более рационально тратить», – ответила мне заместитель губернатора по финансам.

Не знаю ни одного главы района, который просил бы областное финуправление

понижить норматив заработной платы для детских спортивных тренеров в 2 раза. Предположу: таких просто нет.

А денежка есть, сам знаю. Стыдно называть эти цифры: по 500 руб. в год на одного учащегося общеобразовательной школы и по 200 руб. в год на одного взрослого жителя района/города.

При этом региональном нормативе на весь школьный спорт все города и районы области выделяют 29 млн 611 тыс. руб. в год, на весь взрослый спорт – 76 млн 222 тыс. руб., итого на всю область 105 млн 833 тыс. руб. в год. Откуда здесь взять деньги на увеличение заработной платы детским тренерам?

«Нас не догонят», да.

А ведь задача детского тренера по существу не столько спорт и совсем не призовые места, а сам факт занятия детей физической культурой и спортом, их здоровый образ жизни.

Но как сидели детско-юношеские спортивные школы в коммунальных долгах, так и сидят. Как скидывались родители на поездки детей на соревнования в другие города, так и скидываются.

«Блеск олимпийского золота только оттеняет нищету массового спорта, в котором действительно важна не победа, а участие. Можно сказать, что само участие в спортивных соревнованиях является победой человека над собой».

До сих пор не восстановлена деятельность областного физкультурно-спортивного диспансера, и допуск к соревнованиям – дикая проблема. А без него ехать нельзя.

Торжественно ввели в строй Ледовый дворец, появилась крытая арена. Родители возят детей на тренировки к 7 утра. И дети рады ездить. Но как не была представлена область на «Золотой шайбе», так и не представлена. 25 лет (!) псковские дети не принимают участие в турнире «Золотая шайба».

Вот с такими показателями вступила Псковская область в 2014, олимпийский год. С ними и выйдет, судя по всему.

Олимпийских чемпионов, безусловно, надо поздравить.

Но блеск олимпийского золота только оттеняет нищету массового спорта, в котором действительно важна не победа, а участие. Можно сказать, что само участие в спортивных соревнованиях является победой человека над собой.

Возвращение спорта народу было бы неплохой национальной идеей, в бесплодных поисках которой брошены на ветер миллиарды бюджетных рублей.

Но что-то мешает государству пересчитать свой спортивный кошелёк в пользу налогоплательщиков. И в этом странном чемпионате цифр большинство терпит сокрушительное поражение от меньшинства.

Вопреки всем спортивным принципам и правилам.

Лев ШЛОСБЕРГ,
депутат Псковского
областного Собрания

Общественная приёмная Льва Шлосберга

180017, Псков, ул. Яна Фабрициуса, д. 6, вход со двора,
тел./факс (8112) 66-19-63, 66-19-56.

Электронная почта pskov.yabloko@gmail.com
Сайт Псковского «ЯБЛОКА»: <http://pskov.yabloko.ru>

Лев Шлосберг в социальных сетях:

Живой журнал «Заметки на камнях»: <http://lev-shlosberg.livejournal.com>

Страница Вконтакте: <http://vk.com/id10613429>

Страница в Фейсбуке:

<https://www.facebook.com/profile.php?id=100000031755553>

Страница в Твиттере: <https://twitter.com/LevShlosberg>

